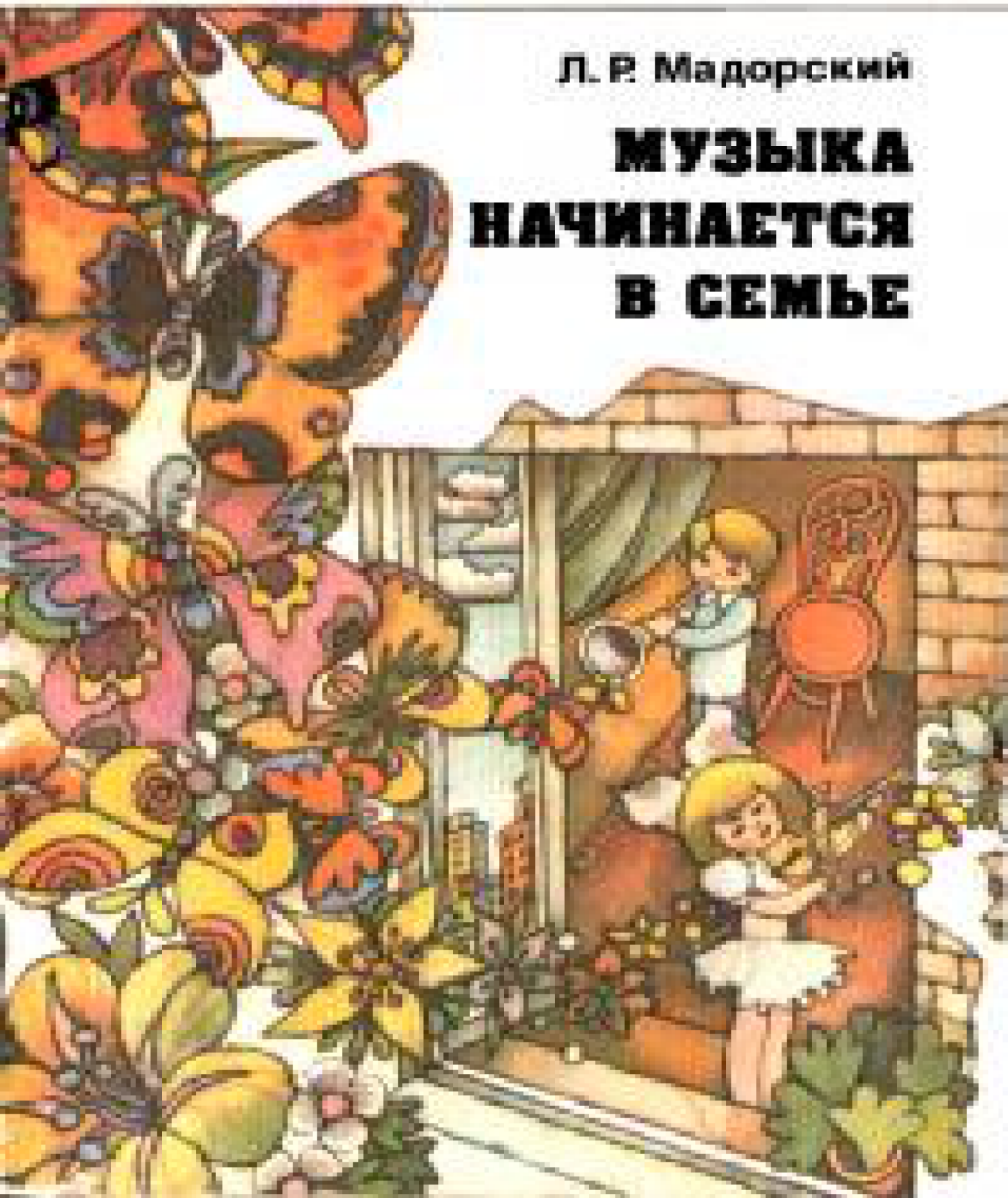
ЗНАНИЕ
НАРОДНЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
педагогический факультет
2'82

Л. Р. Мадорский

МУЗЫКА НАЧИНАЕТСЯ В СЕМЬЕ



SHOUT
SHARE
IT

Annotation

Кого учить музыке — всех или только детей с хорошими музыкальными данными? Зачем вообще нужна ребенку музыка? С какого возраста лучше начинать музыкальное воспитание? Почему иногда обучение игре на инструменте превращается для ребенка в пытку? На все эти и многие другие вопросы ответит автор в своей книге «Музыка начинается в семье», посвященной проблемам музыкального воспитания детей в семье.Книга рассчитана на слушателей и преподавателей народных университетов, учителей музыки, родителей.

-
- ВВЕДЕНИЕ
- Глава первая. ВСЕМ, А НЕ ИЗБРАННЫМ
- Глава вторая. ЗАЧЕМ РЕБЕНКУ МУЗЫКА?
- Глава третья. НАЧИНАЙТЕ С КОЛЫБЕЛИ
- Глава четвертая. МУЗЫКАНТЫ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ
- Глава пятая. МНОГООБЕЩАЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ
- Глава шестая. МИША «ВРУБАЕТ МАГ»
- Глава седьмая. МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ
- ЗАКЛЮЧЕНИЕ
- РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА
-

Народный университет. Педагогический факультет № 2, 1982 г. Издается ежемесячно с 1964 г.

Л. Р. Мадорский
МУЗЫКА НАЧИНАЕТСЯ В СЕМЬЕ
Издательство «Знание» Москва 1982

ББК 74.913
М 13

Рецензент: Ражников В. Г., кандидат психологических наук. Мадорский Лев Романович—преподаватель музыки, автор бесед по радио и статей по вопросам музыкального воспитания детей в семье.

Мадорский Л. Р.
М13 Музыка начинается в семье.— М.: Знание, 1982.—96 с.—

(Нар. ун-т. Пед. фак.; № 2).

15 коп.

Кого учить музыке—всех или только детей с хорошими музыкальными данными? Зачем вообще нужна ребенку музыка? С какого возраста лучше начинать музыкальное воспитание? Почему иногда обучение игре на инструменте превращается для ребенка в пытку? На все эти и многие другие вопросы ответит автор в своей книге «Музыка начинается в семье», посвященной проблемам музыкального воспитания детей в семье.

Книга рассчитана на слушателей и преподавателей народных университетов, учителей музыки, родителей.

60404 4311000000 ББК 74.913

371.018

© Издательство «Знание», 1982 г.

ВВЕДЕНИЕ

Все мы хотим видеть наших детей здоровыми, умными, добрыми. В Программе КПСС говорится о всестороннем, гармоническом развитии человеческой личности как об одной из наиболее важных задач коммунистического строительства. Потому что коммунизм — это прежде всего новые отношения между людьми. Это новые люди, совмещающие в себе, как записано в моральном кодексе строителей коммунизма, «идейную убежденность, нравственную чистоту и физическое совершенство».

Не удивительно, что музыкальному воспитанию, которое способно оказать большое облагораживающее воздействие на подрастающего человека, в нашей стране уделяется такое внимание. Постоянно расширяется сеть музыкальных школ, кружков, хоровых студий. Систематически проводятся музыкальные радио- и телепередачи, рассчитанные как на взрослых, так и на детей. Издается много популярной литературы о музыке. Коренным образом улучшается постановка музыкального образования в общеобразовательной школе и в детском саду. Создается воистину всенародная система музыкального воспитания, невиданная по глубине и размаху.

Важное звено в этой системе — музыкальное воспитание в семье. Однако здесь, как показывает практика, а также письма, поступающие в редакцию педагогических журналов и газет, на радио, еще далеко не все обстоит благополучно. Нет, пожалуй, другого такого вида воспитания, который бы вызывал у родителей столько разногласий, вопросов, заблуждений, как музыкальное. Кого учить музыке — всех, или только детей с хорошими музыкальными данными? Зачем вообще нужна ребенку музыка? С какого возраста лучше начинать музыкальное воспитание? Как учить музыке дошкольников? Почему иногда обучение игре на инструменте превращается в пытку? Всех ли можно научить слушать музыку и как сделать это? Какая музыка важнее для человека — легкая или серьезная? Желание ответить на эти и многие другие вопросы, волнующие родителей, и привело меня к написанию этой книги.

О музыкальном воспитании в семье трудно писать, не имея обратной связи, без помощи самих родителей. Поэтому я хочу поблагодарить пап и мам, которые писали в редакцию, рассказывая о собственном опыте, о своих трудностях и удачах. Эти письма очень помогли мне в работе. Некоторые из них я привожу в книге, изменив в отдельных случаях лишь имена и

фамилии.

Глава первая. ВСЕМ, А НЕ ИЗБРАННЫМ

Музыке надо учить всех детей,
как учат математике или географии.
Д. Б. Кабалевский

1. Три стороны одного заблуждения.

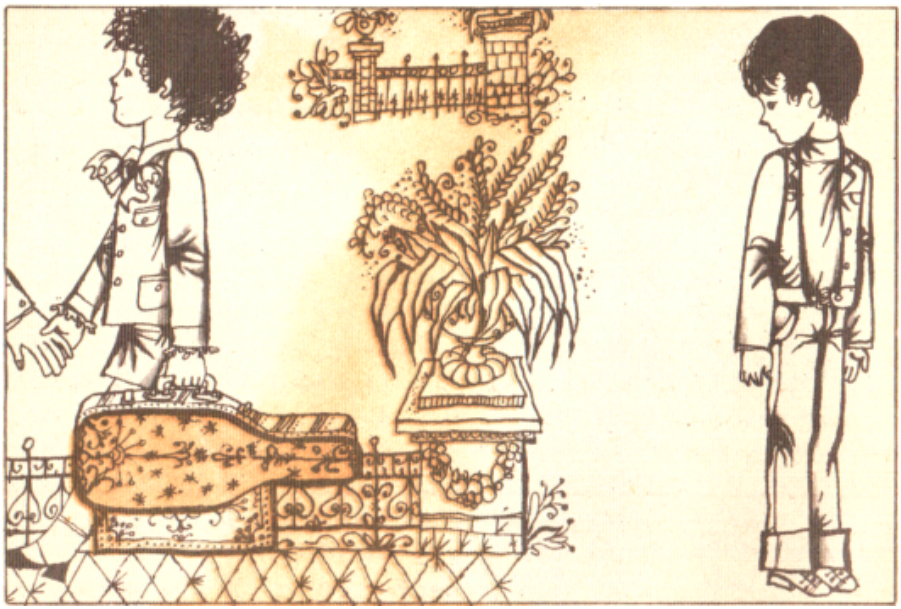
Вот выдержка из письма И. Живовой из Москвы, о котором я уже как-то упоминал, отвечая на вопросы читателей «Правды»: «Дом, в котором мы живем, наверно, можно считать домом музыкально одаренных. Чуть ли не каждый ребенок занимается музыкой. Но мы с мужем решили не поддаваться моде — не будем учить дочку музыке, так как у нее нет особых данных».

Перед нами одно из наиболее печальных родительских заблуждений — музыкой должны заниматься только одаренные дети. Заблуждение это многолико и в разных семьях проявляется по-разному.

В нашем доме живет Дима. Мальчику скоро семь, и у него хорошие музыкальные данные. Он правильно поет, быстро подбирает знакомую мелодию на фортепиано, с удовольствием слушает музыку. Но в воображении родителей хорошие способности малыша разрослись чуть ли не в гениальные. «Мальчик исключительно одарен», — постоянно говорят домашние. В садик Дима не ходит. «Там серые дети. Ему с ними неинтересно». На улице мальчику тщательно подбирают подходящую компанию. Стоит Диме что-то спеть, сыграть или просто прислушаться к музыке, как родители начинают восторженно переглядываться. Состояние это можно назвать вундеркиндоманией, и встречается оно, к сожалению, не так уж редко. Подобное заблуждение было бы достаточно безобидно, если бы не его последствия. «Вундеркинд», прекрасно осведомленный, что он не такой, как все (а обычно от ребенка этого не скрывают), начинает требовать к себе особого отношения. А отсюда шаг до детского эгоизма, крайнего индивидуализма.

«Чудо-ребенка» приводят в музыкальную школу, и тут возникают родительские разочарования и обиды. Педагоги, должным образом не оценившие дарования ребенка, обвиняются в невнимательности, некомпетентности, чуть ли не в личной

неприязни. А страдает от этого ученик, внимание которого занято уже не столько музыкой, сколько конфликтующими взрослыми. Если даже ребенок действительно особо одарен (в конце концов, в нашей сегодняшней жизни вундеркинды встречаются не так уж редко), надо очень осторожно расточать похвалы в его адрес, ни в коем случае не ставить в положение, обособляющее от коллектива. Об этом часто говорят и так же часто забывают.



А вот совсем другая семья. Сереже 8 лет. У него тоже хорошие музыкальные данные. В прошлом году мальчика отвели в музыкальную школу, но он не прошел по конкурсу. И родители решили, что на музыкальном воспитании ребенка можно поставить точку. Ход их рассуждений несложен: «Раз Сережа не Моцарт и не играет концерта Чайковского, то и учить его музыке не следует». Тем самым папа и мама Сережи, безусловно любящие своего ребенка не меньше, чем другие, закрывают мальчику двери в огромный и прекрасный мир.

Это именно тот случай, когда «талант зарывается в землю». Ведь сроки проявления музыкальных способностей индивидуальны. А цель музыкального воспитания не только в обучении игре на инструменте и тем более не в подготовке музыкантов-профессионалов. Главное, чтобы ребенок полюбил музыку. Было бы очень обидно, если только особо талантливые дети могли бы получать радость от общения с музыкой.

Не надо забывать и того, что на приемных экзаменах в музыкальную школу бывает иногда трудно определить в полной

мере музыкальные способности ребенка: и в силу кратковременности контакта, и в силу того, что стеснительные, замкнутые дети теряются в незнакомой обстановке и при виде большого количества учителей. Особенно это относится к домашним детям, не ходившим в детский сад. На экзамене мне нередко приходилось наблюдать, как ребенок с хорошими данными, неожиданно начинал петь фальшиво, отвечал что-то невразумительное и вообще производил незавидное впечатление. Бывает также, что при поступлении в музыкальную школу лучше себя проявляют не дети с более яркими музыкальными данными, а хорошо подготовленные, представляющие себе требования приемного экзамена.

И еще с одной семьей, находящейся под гипнозом того же заблуждения, хочу вас познакомить. Гале 9 лет. У нее неважные музыкальные данные: слух не развит, все песни Галя поет на один мотив, мелодию запоминает плохо. Тут папа и мама единодушны — девочке музыка противопоказана. Как это неверно! Конечно, Гале необязательно учиться в музыкальной школе, но ввести музыку в ее жизнь необходимо. Более того, детям с плохими данными музыка нужна особенно. Так же как особенно нужно плавание и физические упражнения ослабленному ребенку.

Начать надо с самого простого: чаще привлекать внимание детей к популярной музыке, песням, обмениваться впечатлениями о прослушанной музыке, ходить на концерты, рассказывать им о музыкантах и композиторах. Очень полезно обучение на общедоступных инструментах (гитаре, аккордеоне), пение в хоре. Ведь музыкальный слух, каким бы плохим он ни был, поддается развитию. Об этом сегодня можно говорить с полной уверенностью.

Родители, считающие, что музыке можно учить только избранных, забирают детей из музыкальной школы при первом столкновении с трудностями — будь то плохие оценки или нежелание, лень, проявляемые ребенком при выполнении домашних заданий или на занятиях в школе. Помню, как ко мне подошла мама одной ученицы и сказала чуть ли не со слезами, что решила девочку из школы забрать, так как та получила на экзамене тройку. Напрасно я пытался объяснить ей, что тройка по фортепиано, как, скажем, тройка по математике, совсем не означает, что надо бросать школу. Девочка прекратила занятия музыкой. Стойкое неприятие моих доводов покоится все на том же, уже известном нам заблуждении.

Можно сказать без преувеличения, что совсем немузыкальных детей практически нет. Лично я таких не встречал ни разу. Нет ребенка, который бы не любил слушать музыку, хотя бы из

«мультиков». Не узнавал бы знакомый мотив. Если ребенок плохо слышит или у него «зажатые» руки и ему плохо дается игра на инструменте, то это совсем не означает, что он не сможет полюбить музыку. Музыкальность — это целый комплекс способностей, какие-то из них обязательно присутствуют у ребенка. Встречаются дети, которые хорошо слышат и чувствуют музыку, но плохо поют из-за отсутствия координации между слухом и голосовым аппаратом. Другие ничего не могут спеть, но зато ритмично «произносят» песню, обладают живым и острым ощущением ритма, что тоже является признаком музыкальности. Немузыкальные взрослые—это как раз те дети, способности которых вовремя не выявили и потому загубили.

Как же развить музыкальные задатки, которые есть у каждого ребенка? Как добиться, чтобы все дети, без исключения полюбили музыку? Другими словами, как прийти ко всеобщему музыкальному воспитанию?

Известный советский педагог и музыкальный деятель Л. Баренбойм в своей книге «Путь к музицированию» справедливо указывает два условия, без осуществления которых это невозможно: повышение качества музыкальных занятий в детском саду и в общеобразовательной школе и правильная организация музыкального воспитания в семье. Важный шаг в первом направлении уже сделан. Я имею в виду новаторскую систему уроков в начальной школе (конечно, общеобразовательной, а не музыкальной) выдающегося советского композитора, педагога и музыкального деятеля Д. Б. Кабалевского. Система эта, хотя она предложена для массовой школы, оказала значительное влияние на обучение музыке в детском саду, уроки музлитературы в музыкальной школе и, безусловно, может помочь в семейном музыкальном воспитании.

Родители часто спрашивают, в чем сущность новой системы Д. Б. Кабалевского? Чем новый метод преподавания музыки в школе отличается от старого? Об этом мы и поговорим дальше.

2. Что предложил Д. Кабалевский?

К началу 70-х годов в общеобразовательных школах музыкальным урокам уделялось недостаточно учебных часов. Уроки эти нередко были составлены из перемешанных в произвольных пропорциях и ничем не связанных друг с другом частей — пение, слушание музыки, знакомство с нотной грамотой. А главное, школьные уроки были оторваны от

музыкального искусства, от жизни.

Это, конечно, не означает, что не было талантливых учителей-энтузиастов, которые были способны зародить в детских сердцах любовь к музыке. Я хорошо запомнил свою учительницу пения в общеобразовательной школе Инну Яковлевну Соколову. Совсем молодая, одетая просто, но по тем послевоенным временам модно и красиво, она медленно, с особым значением подходила и садилась за старенькое школьное пианино. Играла Инна Яковлевна Грига, Чайковского, Шопена... Не знаю, что покоряло нас: сама музыка или та огромная увлеченность, искренность, с которой играла учительница, но шумный, сплошь мальчишеский 4-й «А» замолкал, сраженный. Даже Сергей Баринов, по прозвищу «Барин», первый озорник, доводивший всех учителей до «белого каления», молчал, смущенно глядя в окно, чтобы мы не подумали, будто и его музыка смогла заинтересовать. Очень ярко, образно Инна Яковлевна рассказывала о музыке. Она говорила медленно, тщательно подбирая слова, и наши сердца изумленно сжимались. Сегодня я понимаю, что все эти рассказы были до мелочей продуманы и отрепетированы, но тогда нам казалось, что слова рождаются прямо сейчас, и от этого они приобретали особое значение. А потом Инна Яковлевна, не знаю по какой причине, ушла из школы, и с ней вместе из жизни многих (в музыкальной школе тогда учились единицы) ушла музыка.

Позже у нас было много учителей пения. Одни больше учили с нами нотную грамоту. Другие разучивали песни. Третьи играли (пластинки и проигрыватели тогда в школе были редкостью) на фортепиано. Потом мы записывали в тетради готовые формулировки (их надо было заучить наизусть, и тогда пятерка обеспечена) о прослушанной музыке. Но в основном все занимались дисциплиной. Потому что было скучно, и мы развлекались как могли. «Барин» показывал свои самые злые шуточки. Когда мы пели, он кричал, мяукал, визжал. Самые терпеливые учителя не выдерживали больше полугода и уходили.

Такое или примерно такое положение было и во многих других школах. Перемены начались в конце 60-х годов. Уроки пения стали называться уроками музыки. Это было не формальным переименованием, а принципиальной победой тех, кто считал, что пение не должно быть основной, а тем более единственной формой работы. Что главным содержанием школьных уроков музыки должно быть живое слушание музыки, музыкальное искусство. Устаревшей стала и точка зрения, что для слушания музыки с детьми достаточно проигрывателя и пластинок. Стало ясно, что это трудное дело, требующее от

учителей больших знаний, специального музыкального образования.

Однако для того чтобы в корне перестроить всю школьную систему музыкального воспитания, нужны были глубокие реформы. Нужна была система, которая вобрала бы в себя все лучшее прошлых лет, отвечала бы потребностям сегодняшнего дня и опиралась на передовые принципы общей педагогики и психологии. Такой системой и стала система Д. Б. Кабалевского.

В основе системы лежит, казалось бы, очень простая мысль: музыка, по выражению Кабалевского, покоится на трех китах — песне, танце, марше. Таким образом, можно соединить музыкальное искусство со школьными занятиями музыкой, потому что, с одной стороны, на них основываются сложнейшие произведения музыкальной культуры, а с другой — они входят в музыкальный опыт всех детей с дошкольного возраста. Это делает музыку ближе и понятней.

Песня, танец и марш позволяют без особого труда познакомить детей с любой областью музыкального искусства, так как в любом музыкальном произведении можно обнаружить такие черты, как песенность, танцевальность, маршевость. Теперь первоклассники слушают не конкретные песню, танец или марш. Речь идет о всех песнях, поющихся на земле, всех танцах и всех маршах. Например, изучая «Марш деревянных солдатиков» П. Чайковского, дети изучают не только этот марш, а один из многих маршей. Они сами приходят к выводу, что кроме этого марша (для кукол), есть и военные марши (под которые маршируют солдаты на Красной площади), и пионерские (под которые шагают пионеры), и спортивные. Позже первоклассники с радостью узнают марш в классической музыке, скажем, в третьей части шестой симфонии П. И. Чайковского или в финале фортепианного концерта Д. Б. Кабалевского, «Движение музыкальной мысли, — пишет автор системы, — начавшееся на уроке, получая пищу из окружающей среды, продолжится и будет от урока к уроку набирать силу и темп».

И еще одно важное положение системы — учить музыке надо так, чтобы детям было интересно. Для этого, по замыслу Д. Кабалевского, учащиеся должны активно участвовать в уроке, не получая от учителя готовых ответов, а совместно с ним решая вопросы, возникающие по ходу урока. С первых шагов дети учатся размышлять о музыке.

В программе Д. Кабалевского не только высказываются общие положения, но и приводятся конкретные советы учителю, как поступать в том или ином случае. «Когда после вопроса учителя, —пишет автор, — поднимает руку часть класса, вряд ли следует

спрашивать на выбор отдельных ребят. В таких случаях лучше предложить всем одновременно ответить (тихо!) по знаку руки учителя. В таких коллективных ответах две положительные стороны: все ребята, готовые к ответу, получают возможность вслух его высказать и испытать удовлетворение от этого; ребята, к ответу не готовые и руки не поднявшие, все же мысленно примут участие в коллективном ответе и, поняв, каким этот ответ должен быть, не испытывают досадного чувства неловкости, смущения от своего незнания». Как видите, эти советы Д. Кабалевского свидетельствуют о тонком понимании психологии ребенка, большом педагогическом мастерстве.

А теперь, чтобы лучше понять, как все это происходит на практике, давайте перенесемся в общеобразовательную школу и побываем на открытом уроке по системе Кабалевского. Этот урок проводил в первом классе опытный педагог нашей музыкальной школы Анатолий Иосифович Френкель. Тема урока — песня. Не буду пересказывать весь урок. Приведу несколько диалогов учителя с классом:

— Что нужно для того, чтобы получилась песня?

— Композитор.

— А что еще? (Ребята молчат.) Ну вот послушайте, я спою знакомую вам песню. (Поет «Улыбку» В. Шаинского без слов.) Чего здесь не хватает?

— Слов.

— Верно. Значит, кто еще сочиняет песню?

— Поэт.

— А кто еще нужен, чтобы исполнить песню?

— Певцы, музыканты.

— А еще? (Ребята думают.) Ну представьте себе, что песня написана и исполнена, а никто ее не услышал. Получилась ли песня? Кого еще не хватает?

— Слушателей.

— Правильно. А теперь поднимите руки, скажите, какие песни вы знаете? (Тянут руки почти все. Учитель спрашивает ребят. Просит одну девочку (заранее он узнал, что она хорошо поет) спеть названную песню. Девочка поет «Песню о жирафе» Ю. Чичкова.) Эта песня написана для детей или для взрослых?

— Для детей.

— Значит, какая эта песня?

— Детская.

— А какие еще бывают песни?

Тянется лес рук:

— Взрослые, военные, туристские, колыбельные, народные.

Учитель просит привести примеры названных песен. Дети

называют разные песни. Некоторые поют под аккомпанемент фортепиано один-два куплета.

Учитель играет печальную песню и спрашивает, какое настроение в ней выражено.

— Грустное.

— А какое еще настроение может выражать песня?

— Веселое, бодрое, героическое, торжественное. Дети приводят примеры песен. Некоторые снова поют.

Учитель играет в подчеркнуто-маршеобразном ритме песню «Мы веселые ребята» М. Раухвергера и спрашивает: «Что это за музыка?» Одни считают, что это песня, другие, что марш. Тогда учитель поет песню и одновременно марширует, показывая ребятам, что это и песня и марш одновременно. Так же в споре решается вопрос о столкновении песни и танца.

Подобные споры о музыке, активное участие учеников в уроке, совместные ответы на возникающие вопросы делают занятия музыкой интересными, увлекательными, способствуют творческому развитию детей. После успешной экспериментальной проверки системы все больше школ приступают к реализации новых программ на уроках музыки.

Но как хорошо бы ни было поставлено обучение детей музыке в детском саду и в школе, музыкальное воспитание не будет успешным без участия семьи.

3. «Хорошие родители важнее хороших педагогов».

Именно так выразился видный пианист и педагог Генрих Нейгауз, имея в виду, что самые лучшие педагоги будут бессильны, если родители к музыке равнодушны. Здесь закон строгий и почти не знающий исключений. Потому что именно папы и мамы должны «заразить» ребенка любовью к музыке, проявить интерес к его музыкальным занятиям, правильно организовать эти занятия, наконец, если нужно, отвести в музыкальную школу, кружок или студию.

Мой семилетний ученик Коля примерно через полгода после начала занятий неожиданно охладел к урокам. Стал прогуливать. Плохо выполнял домашние задания. Вызываю маму и узнаю следующую историю. Последние месяцы папа был в командировке. Коля писал отцу восторженные письма о занятиях, мечтал показать, чему он научился. И вот наступил день папиного приезда. С утра Коля повторял пьесы, волновался. Но концерта не получилось. После первых же тактов папа уткнулся в газету, а

потом, не дослушав до конца, сказал: «Чем такой ерундой заниматься, лучше бы в бассейн записался или в футбол поиграл с ребятами во дворе. И полезней, и времени меньше отнимает». Если бы Коля не усвоил твердо, что мужчины не плачут, все бы кончилось слезами. Через некоторое время мальчик школу бросил.

Мать и отец, искренне любящие музыку и занимающиеся самообразованием, даже если они не играют ни на каком музыкальном инструменте и не поют, в деле музыкального воспитания ребенка могут сделать очень многое.

Семья является первой и наиболее важной ступенькой для вхождения маленького человека в мир музыки.

Именно родители закладывают основы его мировоззрения, морали, эстетических вкусов. Естественность и непринужденность обстановки, совместное слушание музыки, та особая атмосфера, которая создается во время занятий с любимым человеком, — все это определяет большие возможности для приобщения ребенка к музыке.

На основании социологических исследований у нас и за рубежом было установлено, что увлечение музыкой у большинства любителей и профессиональных музыкантов начиналось под влиянием семьи. Очень любили музыку в семье Ульяновых.

Одним из самых приятных воспоминаний детства были вечера, когда Мария Александровна доставала школьный сборник «Гусельки», и все хором пели детские песни... Известно, что музыка прошла через всю жизнь Ленина, помогала ему в борьбе, доставляла минуты высокого наслаждения.

Иногда родители считают, что музыкальные задатки ребенка развиваются сами собой. Надо только ни во что не вмешиваться и предоставить детям свободу. Советские психологи доказали, что это не так. Если задатки специально не развивать, они увядают и гаснут. Нередко мне приходилось слышать от родителей, что в 4—5 лет их дети очень любили музыку, эмоционально реагировали на нее, пели и танцевали. А сейчас в 9—10 лет это все исчезло бесследно. Ничего удивительного. Задатки требуют развития. Они переходят в способности только в совместной деятельности со взрослыми, в общении с ними.

Попробуйте ответить на вопросы анкеты и определите, как обстоит дело с музыкальным воспитанием в вашей семье: 1. Слушаете ли вы с детьми музыку? 2. Обмениваетесь ли впечатлениями о прослушанной музыке? 3. Поете ли с детьми? 4. Есть ли у вас дома детские музыкальные инструменты? 5. Играете ли сами на каком-либо музыкальном инструменте? 6. Любите ли

серьезную музыку?

Психологи провели опрос родителей по этим вопросам, и утвердительно на них ответило от 11 до 15% родителей. Это говорит о низком музыкально-эстетическом уровне родителей, о больших резервах, которые существуют сегодня в музыкальном воспитании в семье.

Как показал опрос, в большинстве семей отсутствует понимание того огромного влияния, которое обучение музыке оказывает на формирование духовного мира ребенка. Поэтому пропаганда вопросов, связанных с музыкальным воспитанием в семье, приобретает особое значение. Воспитание детей начинается с воспитания и самовоспитания взрослых.

Итак, музыке надо учить всех детей без исключения. На этот счет у прогрессивной музыкальной педагогики нет разногласий. Как заявила на XIII конференции ИСМЕ (Международного общества по музыкальному воспитанию) венгерский педагог Дьюлане Михайи: «Нельзя терпеть потерю ни одного ребенка для музыки... Каждый ребенок с нормальными музыкальными данными располагает также и способностями музыкальными. Способности эти могут развиваться, если воспитывать ребенка с детства подходящим способом. Мера этих способностей правда, зависит от врожденных данных, но они поддаются совершенствованию».

Хочется заметить также, что претворение в жизнь всеобщего музыкального воспитания возможно только в социалистическом обществе, когда задача эта становится государственной и ее решение осуществляется государством.

Глава вторая. ЗАЧЕМ РЕБЕНКУ МУЗЫКА?

Кто музыки не носит в своем сердце,
Кто холоден к гармонии прелестной,
Тот может быть предателем, лжецом...
В. Шекспир

Вторую главу тоже хочу начать со строчек из письма. «Стоит ли столько времени, сил и нервов тратить на обучение музыке? — пишет Н. Курдюмов из г. Пушкино Московской области. — Ведь эти занятия так мало дают ребенку для жизни. Куда полезнее, на мой взгляд, заняться спортом, выучить иностранный язык или даже просто погулять».

Ответить на письмо т. Курдюмова значило бы ответить на вопрос, вынесенный в заголовок.

1. Красота не уживается со злом.

Первый нарком просвещения А. В. Луначарский великолепно сказал: «Образованный человек — это человек, в котором доминирует образ человеческий», т. е. человек, который способен к сопереживанию, умеющий и в любви, и в ненависти сохранить человеческое лицо. Мы много внимания уделяем умственному воспитанию детей.

Сегодня неграмотный человек — музейная редкость. Завтра такой же редкостью будет человек, не имеющий среднего образования. Труднее обстоит дело с нравственным воспитанием, с воспитанием культуры человеческих чувств. Есть основания говорить о «ножницах» между эмоциональным и интеллектуальным развитием личности — интеллектуальное развитие часто опережает эмоциональное. «Опасность не в том, — сказал на уже упомянутой конференции по музыкальному воспитанию украинский математик Г. Суворов, — что машины начнут думать по-человечески, а в том, что человек начнет думать, как машина».

Действительно, если человека лишить эмоций, то он

превратится в робота. Он перестанет мечтать, любить и надеяться.

Иногда родители прилагают все свои силы, чтобы их дети получили аттестат или диплом с отличием, и забывают о духовном мире ребенка, его нравственном развитии. И тогда вырастают молодые люди с неразвитой эмоциональной сферой, не способные к жалости и сочувствию.

И тут на помощь может прийти музыка... Далеко не все верят в такую возможность. «Воспитывать может слово, мысль, поступок. Но звуки ведь не несут конкретной информации», — возражает мне одна из мам на родительском собрании.

Вот отрывок из письма Т. Слишаевой из Воронежа: «Я считаю, что обучение музыке делает людей добрее, сердечнее. Потому и отдала своих ребят в музыкальную школу, а их у меня трое. Как приятно собраться в воскресенье всей семьей и устроить небольшой домашний концерт. Не раз замечала я, что дети, выступая в концертах вместе, меньше ссорятся, уступают друг другу. И характер у них стал мягче».

Мы задали 82 родителям, дети которых обучаются в музыкальной школе, вопрос «Зачем вы учите ребенка музыке?» и попросили выделить главную, на их взгляд, причину. 36 ответило — чтобы умел на инструменте играть, 21 — для общего развития, 16 — хотим, чтобы стал музыкантом, 8 — чтобы полюбил музыку. А один папа сказал: Чтобы не рос злым».

Последний ответ, как и письмо Слишаевой, в значительной мере отражает основную тенденцию современной музыкальной педагогики, которую точно сформулировал Д. Б. Кабалевский: «Главной задачей массового музыкального воспитания является не столько обучение музыке само по себе, сколько воздействие через музыку на весь духовный мир учащихся, на их нравственность ».

У ребенка мало знаний и опыта, но его эмоциональный мир необыкновенно ярок и сложен. Он обостренно чувствует добро и зло, фальшь и искренность. Очень важно сохранить в детях эту свежесть и непосредственность чувств.

Известный американский педагог Бенджамин Спок писал: «Каждому ребенку необходимо, чтобы его ласкали, улыбались ему, разговаривали с ним, любили его и были с ним нежны. Дети с неразвитой эмоциональной сферой вырастают холодными и замкнутыми».

Одним из важнейших средств эмоционального развития ребенка становится музыка, для которой язык эмоций родной.

Играю семилетней девчушке «Болезнь куклы» из «Детского альбома» П. Чайковского и вижу, как глаза ее погрустнели.

Обращаясь непосредственно к чувствам, музыка развивает у детей эмоциональную чуткость, способность сострадания чужому горю, чужому несчастью.

Сережа, 8 лет, прослушав пьесу Шумана «Первая утрата», вспомнил, что видел однажды, как птенчик выпал из гнезда. Прилетели птички, папа и мама, а птенчика нет. Холодно. Дождь. Они сидят на краю гнезда и тоскуют.

Слушая музыку, пытаясь выразить чувства, охватившие их при этом, даже немного выдумывая, дети учатся доброте, душевной тонкости.

О том, что музыка может оказывать воздействие на формирование нравственных качеств человека, знали еще древние. Тот самый Пифагор, который больше известен нам как математик и астроном, сказал свое слово и в античной эстетике. «Смешивая различные мелодии, как лекарства, — свидетельствует его современник, — он легко поворачивал к противоположному состоянию страсть, неуместную ревность, раздражение, выправляя каждый из этих недостатков к добродетели».

Пифагорейцы провозглашали музыку особым искусством, даром богов, силой, которая очищает, облагораживает душу человека. Они считали, что звуки родственны чувствам и потому рождают в душе отклик. Из этого делался вывод о воспитательном воздействии музыки. Последователи Пифагора добивались, чтобы музыка перешла в ведение государства, так

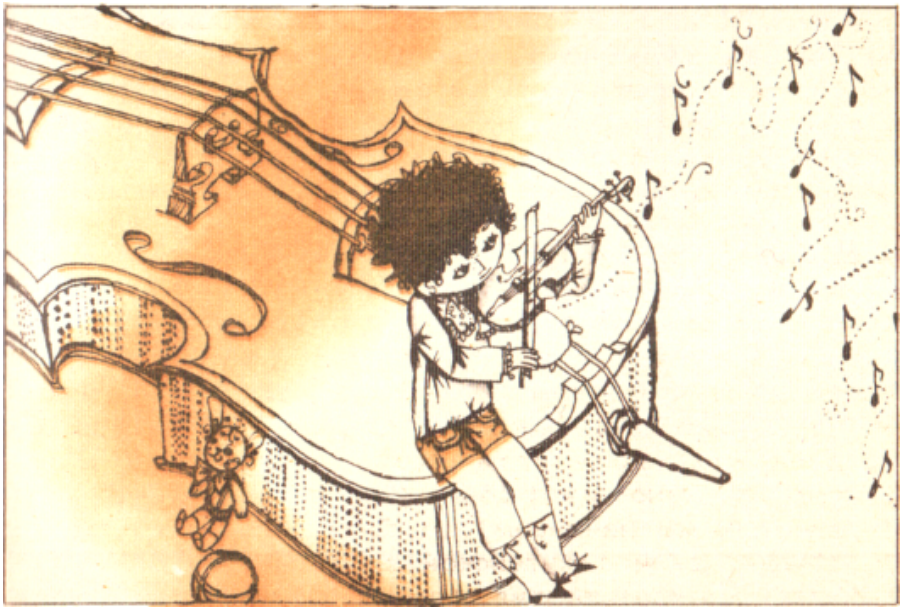
как в таком серьезном с общественной точки зрения деле, как музыкальное искусство, недопустимы риск и произвол. Они искали «целебные составы» мелодий, танцевальных движений и ритмов, способных обуздать крайность страстей, очистить их от зла.

Другой древнегреческий философ, Платон, сочувствующий эстетическим взглядам Пифагора, писал, что «...ритм и гармония глубже всего проникают в душу человека и сильнее всего захватывают ее, если воспитание поставлено правильно. Это ясно из опыта: когда мы воспринимаем нашим ухом ритм и мелодию, у нас изменяется душевное настроение. Восприятие музыки ведет к тому, что мы начинаем испытывать те же чувства и при столкновении с житейской правдой».

Мысль Платона развил Аристотель: «Не должна ли музыка, помимо того, что она доставляет обычное наслаждение, служить и более высокой цели, а именно производить свое действие на человеческую этику и психику. Что музыка влияет на моральные качества, доказывают помимо многого иного песни Олимпа, которые, по общему признанию, наполняют души энтузиазмом, а энтузиазм есть аффект этического порядка в нашей психике». Не случайно музыкальные занятия (слушание музыки, игра на лире, кифаре, флейте, хоровое пение) еще со времен Солона вошли в программу древнегреческой школы. И древнегреческие учителя, подбирая определенные музыкальные произведения, старались развить у молодых эллинов такие качества, как доброта, простота, мужество...

А через века выдающийся советский педагог В. А. Сухомлинский, исследуя образ жизни, привычки, увлечения подростков-правонарушителей, отметил, что они в большинстве своем не знали и не любили серьезной музыки.

«Человек, взявший в руки скрипку, — гласит народная мудрость, — не способен совершить ничего плохого».



Музыка, понятая и прочувствованная ребенком, становится важным средством нравственного воспитания. Но предоставим слово самим детям.

Вот как ученики младших классов, обучающиеся в нашей музыкальной школе, ответили на предложенные им вопросы:

«Нравится ли вам слушать серьезную музыку?

Почему?»

Витя, 7 лет: «Я люблю серьезную музыку. Под нее хорошо мечтать».

Миша, 8 лет: «Мне нравится тихая музыка. Под нее приятно отдыхать и думать».

Сергей, 8 лет: «Когда музыка, мне не скучно. Особенно люблю веселую музыку, чтобы стало радостно и весело. Но грустную музыку тоже люблю».

Саша, 9 лет: «Когда я слушаю музыку, которая мне нравится, у меня хорошее настроение. Хочется петь от радости. Потом еще долго хожу и мне приятно. Люди кажутся хорошими и добрыми. Мама, когда наказывает меня, не дает слушать музыку, которую я люблю. Часто я слушаю музыку, когда устану, и сразу мне становится легче».

Миша, 10 лет: «Я удивляюсь людям, которые не любят слушать серьезную музыку. Конечно, не всякую, а ту, которая нравится. Я, например, очень люблю Баха «Органные прелюдии», Бетховена «Лунную» и «Патетическую» сонаты, Шопена вальсы и ноктюрны и особенно музыку П. Чайковского».

Надо сказать, что были и другие ответы. Витя, 10 лет,

например, написал так: «Не люблю музыку слушать, а еще больше не люблю играть. Но мама заставляет меня ходить в музыкальную школу. Дома я почти не занимаюсь, но меня почему-то никак не исключают». Запомните этот ответ. Мы еще вернемся к нему на страницах книги.

А вот что пишут в ответах полюбившие музыку 14— 16-летние подростки.

Виктор, 15 лет: «По существу, я начал слушать музыку с 11 лет. С тех пор, как у меня начались уроки музлитературы. Дома у нас серьезную музыку почти не слушают. После этого изменилось мое отношение к обучению на инструменте и ко всем занятиям в музыкальной школе. Слушание музыки открыло мне новый мир. По-моему, и сам я сильно изменился. Теперь я по-настоящему полюбил музыку и многое стал чувствовать и понимать, чего не понимал раньше».

Галя, 15 лет: «Особенно люблю старинную музыку Вивальди, Гайдна, Глюка, в которой нет суеты. Послушав эту музыку, я, по-моему, сама становлюсь спокойней и умней. Не так близко к сердцу принимаю всякие мелочи и неурядицы, без которых жизнь невозможна. Часто говорят, что родители должны привить детям любовь к музыке. А в нашей семье получилось наоборот. Видя, как я с удовольствием слушаю музыку, родители тоже постепенно стали слушать и получают от этого удовольствие».

А вот что ответила моя 15-летняя ученица, способная девочка, которая сейчас учится в музыкальном училище: «Музыка научила меня по-новому смотреть на людей. Раньше у меня был очень трудный характер. Малейшее, что было не так, как мне нравится, меня раздражало. Мне кажется, что я стала лучше понимать окружающих меня людей. По-моему, в этом мне помогла музыка».

Прочитав эти высказывания подростков, идущие от сердца, начинаешь лучше понимать фразу из письма одного корреспондента Д. Кабалевского, полковника в отставке: «Человек, погрузившийся в мир Моцарта, не может быть бандитом». Погрузившись в солнечный, просветленный мир Моцарта или в неистовый, полный мятежного духа и героического движения мир Бетховена, человек становится лучше, нравственно чище.

Музыка учит добру.

Наша задача привлечь внимание детей к красоте музыки, помочь ощутить ее в полной мере. Потому что, постигая красоту в музыке, ребенок учится ценить ее и в жизни, и в человеческих отношениях.

2. Музыка жить помогает.

С восприятия и познания красоты начинается воспитание эмоциональной культуры, воспитание чувств. Эмоциональная же культура в свою очередь стимулирует работу мысли, заставляет задуматься над смыслом тех или иных нравственных критериев. Таким образом, эмоции и мышление тесно связаны между собой.

И. П. Павлов писал, что «... главный импульс для деятельности коры полушарий головного мозга идет из подкорки. Если исключить эти эмоции, то кора лишается главного источника силы».

Под влиянием музыкальных впечатлений начинают разговаривать даже инертные дети, с замедленным умственным развитием, которых, казалось, никакими силами невозможно было расшевелить. Самые теплые и откровенные разговоры у меня с сыном бывают после совместного прослушивания музыки. Музыка создает благодатный фон для общения детей и родителей. Дети и взрослые становятся ближе и понятней друг другу.

Как показали совместные исследования венгерских и немецких ученых, дети, занимающиеся музыкой, обладают лучшей реакцией, легче усваивают счет, лучше ориентируются в пространстве. Была отмечена также прямая связь между музыкальными и математическими способностями ребенка. Учителя младших классов рассказывают, что после уроков музыки очень хорошо проходят уроки чтения. У детей обостряется восприятие. Они лучше соображают. Музыка будит мысль. Известный венгерский педагог Тибор Шараи (кстати, в Венгрии уроки музыки в школе рассматриваются как равноценные с другими предметами) считает, что «...слушание музыки способствует усвоению познавательного материала других предметов, уменьшает чувство перегруженности. Музыкальный урок со своими игровыми элементами, художественными переживаниями, являющимися некоторым противовесом изучению научных дисциплин, выполняет в расписании функции разрядки, способствуя тем самым освоению познавательного материала других предметов и обостренному восприятию других искусств».

Слушание музыки не только помогает воспитанию чуткости, поэтического видения мира, но и развивает, так сказать, мужские качества: решительность, мужество, уверенность в себе. Как сказал Бетховен: «Музыка должна высекать огонь из мужественной души». Играю ученикам песню Дунаевского из кинофильма «Дети капитана Гранта» и вижу, как на глазах

меняются ребята: распрямляются плечи, уверенней, радостней становятся лица.

Музыка, песня могут стать мощным средством политической борьбы. Большое значение революционной песне придавал Ленин. Его соратник по партии П. Н. Лепешинский писал: «...Ильича хлебом не корми, а только подавай ему это самое: «Смело, товарищи, в ногу» или «Вихри враждебные».

Замечательный пример воспитательного воздействия песни на народные массы — «Марсельеза» Руже де Лиля. 10 августа 1792 года, во время штурма королевского дворца вспыхнул жестокий бой. Перевес был на стороне королевской охраны. Но вот зазвучала «Марсельеза», и восставший народ бросился на штурм с новой энергией. Дворец взят. Монархия уничтожена. На следующий день по приказу революционного правительства песня издается тиражом 10 000 экземпляров и расходится по всей стране. Один из революционных генералов написал в донесении: «Пришлите подкрепление в тысячу человек или в тысячу экземпляров «Марсельезы».

В трудные годы Великой Отечественной войны музыка воодушевляла советских людей, была источником нравственной силы. Знаменитая песня А. Александрова «Вставай страна огромная» была исполнена для бойцов, отправляющихся на фронт, прямо на Белорусском вокзале 25 июня, через три дня после начала войны. А седьмая Ленинградская симфония Шостаковича прозвучала в марте 1942 года. Причем многие музыканты для исполнения симфонии были отозваны с передовой.

Музыка приходит на помощь человеку в самые трудные, самые трагические минуты его жизни. Когда в 1912 году на «Титанике» возник пожар, корабль стал тонуть и спасения уже не было, музыканты судового оркестра достали инструменты и заиграли Бетховена. И случилось чудо: обезумевшие люди, метавшиеся по палубе, остановились и стали слушать. Огромная внутренняя сила бетховенской музыки победила ужас смерти, помогла человеку до последнего мгновения остаться человеком.

Из воспоминаний многих замечательных людей видно, какое большое место музыка занимала в их жизни. Приведу несколько высказываний.

Стендаль: «Слушая хорошую музыку, я сосредоточиваюсь с большей ясностью и напряженностью над тем, чем занят внутренне».

И. Е. Репин: «Я всегда любил музыку. Если мне подолгу не приходилось ее слушать, я тосковал».

Ч. Дарвин: «...если бы мне пришлось вновь пережить свою

жизнь, я установил бы для себя правило читать какое-то количество стихов и слушать какое-то количество музыки... Быть может, путем такого упражнения мне удалось бы сохранить активность тех частей моего мозга, которые теперь атрофировались. Утрата этих вкусов равносильна утрате счастья и, может быть, вредно отражается на умственных способностях, а еще вероятнее, на нравственных качествах, так как ослабляет эмоциональную сторону нашей природы».

А. И. Герцен: «Есть минуты, в которые вполне чувствуешь недостаток земного языка, хотел бы высказаться какой-то гармонией, музыкой. Музыка одна может перенести трепет одной души в другую...»

И. С. Тургенев: «Редко что может меня заставить плакать. Еще иногда стихи Пушкина до слез тронут, — а от музыки часто плачу».

Отношение В. И. Ленина к музыке хорошо передал Р. Роллан: «А как на него действует музыка! С какой страстью способен он ей внимать! Кто может забыть его пламенные слова об «Аппассионате» Бетховена? Он так любит музыку, так проникновенно чувствует ее, что старается не допустить ее слишком сильной власти над собой».

Духовному развитию детей способствует не только слушание музыки, но и все другие формы музыкального воспитания — пение в хоре, обучение игре на музыкальном инструменте (скрипке, домре или фортепиано).

А как много дает ребенку пение в хоре! Он ощущает ответственность за общее звучание песни, и радость коллективного творчества, и облагораживающее влияние самой песни. Таким образом воспитательные и музыкальные задачи тесно переплетаются и поддерживают друг друга. Кроме того, исполнение русских народных песен, песен других народов является важной составной частью интернационального воспитания. «Воспитывая хориста, — писал известный советский хормейстер Г. Струве,— вы прежде всего воспитываете человека влюбленного в музыку, человека честного в своих мыслях и поступках». Большое воспитательное значение имеет и коллективное прослушивание музыки, когда эмоциональный настрой каждого участника хора как бы суммируется и создается особая эмоциональная атмосфера увлеченности музыкой, радости совместного творчества.

Мы попросили учащихся нашей музыкальной школы ответить на вопросы: «Нравится ли вам петь в хоре? Почему?»

Таня, 8 лет: «Очень. Мы все, кто поет в хоре, подружились. Мы не только поем вместе, но и помогаем друг другу. Когда у

кого-нибудь песня не получается, мы напеваем ему мотив. И просто дружим друг с другом».

Витя, 9 лет: «Мне нравится. Даже больше, чем играть на скрипке. Я полюбил петь и полюбил музыку. Особенно когда мы поем веселые песни: Пахмутовой «Кони» или Шаинского «Чунга-чанга».

Аня, 8 лет: «Раньше до хора я не любила петь. И не умела. Теперь пение в хоре мой любимый урок. Я и в общеобразовательной школе помогаю учительнице музыки. Она всегда спрашивает меня, когда нужно пропеть мелодию песни. Я и учиться стала лучше».

Галя, 12 лет: «Я узнала, что есть очень много хороших песен. И теперь мы стали часто петь дома. Потому что, когда мама увидела, что я люблю петь, то и она стала петь. А папа теперь не такой сердитый. Он раньше часто ругал маму, когда приходил домой выпивши. А сейчас тоже часто выпивает, но когда видит, что мы с мамой поем, уже не так сердится. И даже иногда нам подпевает. А один раз, когда мы все вместе стали петь, он стал плакать и говорить, что больше никогда не будет пить, и что он плохой, и маму тоже больше не будет ругать. И мама тоже стала плакать, и я. А потом мы вместе пели другие песни очень долго. И правда, папа потом неделю не пил. А потом снова пришел пьяный.

Но все равно мы поем, и, может быть, он перестанет пить».

Вот такой берущий за сердце ответ написала девочка. И действительно, хочется верить, что песня поможет ей в жизни.

При обучении игре на фортепиано, как и при пении в хоре, главная задача состоит не в воспитании отдельных талантов, как считают некоторые родители, а в приобщении к музыке, в том, чтобы музыка стала духовной потребностью ребенка. Есть в обучении игре на музыкальном инструменте и еще один важный воспитательный момент. Ребенок не просто учится играть на том или ином музыкальном инструменте. Он учится играть для других. Учится приносить людям радость. Это оказывает на юного музыканта большое облагораживающее воздействие. Принося добро, мы сами становимся добрее.

И снова отвечают дети.

Вова, 7 лет: «Мне понравилась балалайка. Всего три струны, а весело».

Аня, 8 лет: «Мама хотела, чтобы я играла на фортепиано, а я упросила отдать меня на флейту. И не жалею. У меня подружка тоже занимается на флейте. Звук тоненький, приятный, ласковый. И когда играю что-то, тоже тоненько звенит внутри меня и становится очень радостно».

Сережа, 12 лет: «Мне очень нравится скрипка. Правда, это трудный инструмент. Сначала я думал, что у меня никогда не получится. Но потом потихоньку стало получаться. Теперь меня даже соседи слушать ходят».

Володя, 14 лет: «Для меня игра на фортепиано самое большое удовольствие. Очень много хорошей музыки я играю и все, что мне нравится, могу подобрать. Раньше, когда я был поменьше, я не хотел заниматься и меня заставляли. Но потом я понял, как интересно играть, и теперь мама даже говорит мне, чтобы я кончал и шел гулять, а мне хочется играть еще. И в школе хорошо стал учиться. Потому что, мне кажется, эти занятия научили меня трудиться».

Несколько лет назад к нам в школу пришла мама и попросила принять ее сына 12 лет: «Совсем от рук отбился. Дома грубит. Курит. Учиться не хочет. Помогите».

Недалеко время, когда такого рода обращение в музыкальную школу не будет звучать странно. Музыка станет решать непосредственно не только задачи эстетического, но и нравственно-воспитательного характера. «Среди многочисленных средств воздействия на юное сердце,— писал Василий Александрович Сухомлинский,— важное место принадлежит музыке. Музыка и нравственность — это проблема, ожидающая глубокого изучения и решения. Я убежден, что музыкальная культура является одним из важнейших условий воспитания нравственной культуры».

Глава третья. НАЧИНАЙТЕ С КОЛЫБЕЛИ

Чем раньше музыка войдет в жизнь ребенка, тем глубже и прочнее она займет место в его душе.

Н. Ветлугина

Пожалуй, нигде потеря времени не сказывается с такой очевидностью и с таким драматизмом, как при воспитании ребенка. Взрослый человек, провалявшийся на диване с пустой книжонкой, возможно, наверстает это время, если ляжет спать попозже. Ребенок, оставшийся за бортом воспитания, независимо трудового, нравственного, физического или музыкального, теряет какие-то драгоценные качества личности, которые уже не вернуть. Особенно необратимые последствия имеет потеря дошкольных лет. Макаренко считал, что время, упущенное для воспитания до пяти лет, уже невозможно восполнить Не случайно среди педагогов-музыкантов такой популярностью пользуется ответ известного венгерского композитора Залтана Кодаи на вопрос: «Когда можно начинать музыкальное воспитание?» «За девять месяцев до рождения ребенка. А еще лучше за девять месяцев до рождения его матери».

С самого рождения ребенок попадает в мир, полный звуков. Это голос матери и отца, поскрипывание кроватки, звон погремушек, стук швейной машинки, шум машин за окнами и множество других самых различных голосов и звуков — сердитых, нежных, резких, громких, тихих, взрослых, детских. Через эти звуки младенец вслушивается в окружающий мир и пытается его понять.

Уже в раннем детстве, еще не улавливая смысла слов, ребенок тонко чувствует интонацию, мелодику человеческой речи. Вы можете ласково говорить с ним по-японски— малыш будет улыбаться и тянуться ручками. Скажите то же самое сердито — он испугается, заплачет.

Из огромного мира звуков особенно влекут младенца музыкальные звуки. Выдающийся русский физиолог

В. М. Бехтерев считал, что для развития музыкальности ребенку надо давать слушать музыку с первых дней жизни. Чтобы определить, подходит ли эта музыка самому юному слушателю, В. М. Бехтерев предлагал: «Маленькие дети живо реагируют на

музыку. Одни произведения вызывают их плач и раздражение, другие радостные эмоции и успокоение. Этими внешними реакциями и следует руководствоваться в выборе музыкальных произведений».

Новейшие психолого-педагогические данные подтвердили, что дети реагируют на музыку очень рано. Особенно активно маленькие дети воспринимают ритмическую сторону музыки. Был проведен эксперимент, во время которого новорожденным давали слушать записанное на магнитофонную пленку биение сердца спокойной, а потом взволнованной матери. В первом случае новорожденные музыканты успокаивались, затихали. Во втором — нервничали, бурно реагировали. Врачи советуют делать зарядку с самыми маленькими под ритмичную, жизнерадостную музыку. Замечено, что при этом они выполняют упражнения с особым удовольствием.

Вот вы включили проигрыватель. Малыш обернулся к источнику звука, ищет его. Если музыка понравилась ему,— радуется, успокаивается. Но уже через 20—30 секунд внимание ребенка ослабло. Он больше не слушает. Это означает, что музыку надо выключить. Малыш растет и внимание его становится все более устойчивым. Теперь время слушания музыки можно увеличить. Очень важно, чтобы в комнате, пока звучит музыка, была тишина и ничто не отвлекало ребенка. Нельзя, чтобы домашние ходили по комнате. Желательно также на время слушания музыки убрать из поля зрения ребенка игрушки, погремушки и другие отвлекающие его предметы. Ни в коем случае нельзя, чтобы даже самая приятная и любимая музыка звучала слишком громко. Неокрепшей нервной системе малыша противопоказаны и какие бы то ни было резкие звуковые эффекты.

Уже в три-четыре месяца малыш не только прислушивается к музыке, но и воспринимает ее эмоционально. При звуках колыбельной лежит тихо, спокойно. Под живую, веселую музыку улыбается, радуется. Интересное, веселое содержание музыки побуждает самых маленьких к разнообразным проявлениям активности (эмоциональные возгласы, подпевание, игры плясового характера). Музыка для детей уже с этого возраста тесно связана с движением, танцем. Вы доставите большое удовольствие маленькому, еще даже не умеющему сидеть ребенку, если возьмете за кисти рук и под веселую музыку будете их сгибать и разгибать. Услышав ритмичную танцевальную музыку, малыш, едва научившись сидеть, начнет склонять тело, подгибать коленки, раскачивать кроватку.

С большим интересом ребенок до года слушает музыку, под

которую ритмично движутся взрослые с платком, флажком или бубном. Взрослого с успехом может заменить кукла. Под марш кукла марширует, под вальс делает танцевальные движения. Под песню игрушечная птичка поет, а после окончания музыки «улетает». Очень удобны так называемые петрушечные куклы, которые надеваются на пальцы и движутся особенно выразительно. Музыка постепенно входит в жизнь ребенка. Он уже затихает и выжидательно, с нетерпением смотрит на проигрыватель, который собираются включить родители.

Первые и очень важные музыкальные впечатления ребенка связаны с пением матери. Веками матери пели у колыбели ребенка самые нежные, самые задушевные песни. И первые музыкальные воспоминания связаны у многих детей с ощущениями счастья, любви, нежности.

Сегодня песня все больше уходит из семейной жизни. Матери стали петь реже. А жаль. Некоторые стесняются своего голоса. Другие считают, что это ни к чему, когда есть проигрыватель и магнитофон, и что вообще петь у колыбели не современно. Но если вы хотите, чтобы ребенок полюбил музыку, чаще пойте ему у колыбели. Надо сделать так, чтобы с самого раннего детства ребенок реагировал на музыку, как на что-то приятное и радостное.

Интересный пример раннего слушания музыки приводит в журнале «Семья и школа» (1970, № 12) В. Алферова. Грише давали слушать музыку Баха (выбор композитора был случаен) с двух месяцев. Мальчику нравилось слушать — он поворачивал головку, улыбался. Уже с четырех месяцев проявляется избирательная способность малыша: у него свои любимые пластинки — Бах, Вивальди, скрипичные концерты. Причем пластинку Вивальди он любил слушать только с одной стороны. Родители уходили в другую комнату, занимались своими делами и узнавали об окончании пластинки по плачу младенца.

В девять месяцев Гриша с удовольствием слушает песни, пытается напевать. В год чисто поет «Елочку», «Заиньку». К четырем годам мальчик знает много песен. Среди его любимых композиторов Бах, Вивальди, Мусоргский, Гайдн. Гриша не вундеркинд. Знаю немало примеров, когда правильно поставленное раннее слушание музыки, подкрепленное большой заинтересованностью родителей, способствовало активному развитию музыкального слуха, памяти.

На втором году жизни дети могут уже сами баюкать куклу или плясать с ней в зависимости от характера музыки. В этом возрасте малыши не любят сидеть неподвижно, и потому слушание музыки можно построить в виде игры. Вы ставите

пластинку и слушаете секунд двадцать—тридцать. Потом накрываете проигрыватель чем-нибудь (куском материи, марлей и т. п.) и говорите маленькому слушателю: «Где музыка? Нет музыки». Ребенок с удовольствием принимает игру и, радуясь, что ситуация ему ясна, бежит или ползет к проигрывателю и сдергивает покрывало. Потом возвращается обратно и ждет, чтобы вы снова включили музыку. После такого подвижного момента он слушает музыку с новым интересом.

В два года движения ребенка получают значительное развитие. В пляске малыши могут быстро и неглубоко приседать, как бы пружиня на ногах, топать ножкой, поворачиваться, переступать на одном месте. Они начинают плясать, услышав плясовую музыку, и приглашают на танец взрослых. Старайтесь не отказать в этом маленьким, даже если у вас много дел или неважное настроение. Тем более что от такой пляски настроение обязательно улучшится.

Многие дети в этом возрасте способны подпевать и петь самостоятельно. Старайтесь подбирать им песенки с несложным текстом, повторяющимися словами: «Заинька-заинька», «ля-ля», «Машенька-Маша» и т. п. В два-три года малыши уже могут слушать музыку 15—20 минут. Очень любят они слушать рассказы, сопровождаемые музыкальными иллюстрациями. Вот пример такого рассказа, который можно иллюстрировать пьесами из «Детского альбома» П. Чайковского.

Маленькая девочка Верочка пошла в лес собирать цветы и ягоды. Она ходила по лесу, пела песни, и ей было очень весело. (Звучит «Итальянская песенка».) Так постепенно она зашла далеко и заблудилась. И вдруг Вера увидела избушку на курьих ножках. В этой избушке жила злая Баба-Яга. (Звучит пьеса «Баба-Яга».) Баба-Яга увидела девочку и сказала: «Заходи ко мне в дом. Будем жить вместе». Но девочка догадалась, что это Баба-Яга и что ей нельзя верить, и сказала: «Нет! Я не пойду к тебе». Тогда Баба-Яга схватила девочку за руку и силой потащила к себе в избушку. Но в это время мимо избушки по лесу проходили веселые и храбрые солдаты. (Звучит «Марш деревянных солдатиков».) Они прогнали злую Бабу-Ягу, спасли девочку и показали ей путь домой. Дома девочку с нетерпением ждала ее мама. (Звучит пьеса «Мама».)

При правильном музыкальном развитии дети в три года перед слушанием музыки устраиваются поудобнее, замолкают. Они узнают знакомую музыку, радостно сообщают об этом взрослым, могут высказать о музыке свое впечатление. Например: «Хорошая песенка», «Там поет птичка» и т. п.

Если вы не приобщили малыша к слушанию музыки в самом

раннем детстве, то приступайте к этому сегодня, когда вашему ребенку четыре, пять или шесть лет.

Дети разные. Одни общительные, все любят делать вместе, другие ищут ответ на интересующий их вопрос самостоятельно. Первых большинство. Вот бегает по квартире этакий комочек энергии, и кажется, ничто не в силах остановить его внимание надолго. Но вот он видит, что вы сидите неподвижно и слушаете музыку. Общительные дети не выдержат и спросят обязательно:

— Что ты делаешь?

— Слушаю музыку.

— Какую музыку?

— Это симфония.

— Какая еще симфония?

— Симфония — это когда много инструментов играют вместе, рассказывая о важных событиях.

— А это интересно?

— Очень.

Дальше ребенок, конечно, спросит:

— Можно, я послушаю?

— Можно, только не балуйся. Не разговаривай. А если тебе надоест, потихоньку уйди.

Такой способ приобщения к музыке дошкольников, пожалуй, наилучший. Ребенок на примере взрослых усваивает, что музыку слушают внимательно. При этом не разговаривают, не мешают другим. Большое воспитательное значение имеет и то, что дети видят, как взрослый, который всегда так занят, так торопится, слушает музыку сосредоточенно, не отвлекается, не подходит к телефону. Личный пример взрослых важнее самых красноречивых слов.

Иногда считают, что совсем не обязательно объяснять ребенку, что такое симфония. Все равно он не поймет. Возможно, ребенок не поймет, в чем сущность симфонии. Но он узнает, что такая форма существует и что музыка имеет разные формы. Усвоение знаний о музыке, о музыкальных инструментах, о композиторах и музыкантах— важный этап формирования у дошкольника музыкальной культуры.

Какую музыку давать слушать в дошкольном возрасте? Правильно ответить на этот вопрос важно, так как музыкальный вкус малышей еще только формируется, и они не способны отличить хорошую музыку от второстепенной, неинтересной. Можно сказать, что зарождающийся музыкальный вкус детей зависит от музыкального вкуса родителей.

Прежде всего, это должна быть высокохудожественная музыка, лучшие произведения музыкальной культуры. К музыке

для детей вполне подходит определение, которое дал С. М. Маршак для детской литературы «Она должна быть написана, как для взрослых, только намного лучше». Методисты рекомендуют, чтобы музыка, которую слушают малыши, отличалась ясной мелодией, светлым характером, четкой формой. Сказанное не означает, что детям можно давать слушать только простую, элементарную музыку, специально написанную для них. Нельзя искусственно ограждать дошкольников от классической музыки. Ребенок может и должен слушать и Чайковского, и Бетховена, и Моцарта. Надо, чтобы с детства его слух был воспитан на классике, приучен к настоящей, хорошей музыке. Круг музыкальных вкусов детей в отличие от взрослых не ограничен устоявшимися привычками. Знаю семью, в которой девочка, оставаясь одна, не плакала, если ей включали музыку Шопена. В другой семье папа увлекался современной музыкой и любимым композитором его шестилетней дочки был Хиндемит. Мой сын в три года больше всего любил слушать «Лунную» сонату Бетховена.

Есть для дошкольников и много хорошей музыки, специально написанной для них. Это комплекты пластинок для слушания музыки в детском саду, музыкальные сказки, песни.

В формировании интереса детей к музыке большую роль могут сыграть музыкальные радио- и телепередачи.

Узнав заранее о такой передаче, подготовьте к ней ребенка, расскажите о композиторе, чья музыка будет исполнена, либо о самом музыкальном произведении Отложите на это время все дела и постарайтесь создать праздничную, радостную обстановку, чтобы встречи с музыкой стали для малышей ярким событием.

О музыке дошкольникам говорить непросто. При этом должны быть, как минимум, соблюдены два условия: рассказ должен быть доступным и увлекательным. Вот, скажем, как можно рассказать ребенку о «Марше деревянных солдатиков» из «Детского альбома» П. Чайковского: «У Петра Ильича Чайковского был племянник Володя Давыдов. Ему и посвящен «Детский альбом». Володя достал из коробки солдат. Они стоят ровно в ряд, ружье на плече и ждут команды. Прозвучала команда, и солдаты пошли. Послушай музыку и услышишь, как легко и бодро они идут: «Раз! Два! Раз! Два!» Солдаты весело проходят мимо Володи, который принимает парад». От рассказа зависит заинтересованность ребенка, а следовательно, его настроение.

О настроении хочется поговорить особо. Сегодняшнее, сиюминутное настроение играет у детей значительную роль при слушании музыки. Одна и та же музыка, доставляющая удовольствие и радость в удачный, солнечный день, может

вызвать у ребенка раздражение в день пасмурный, к тому же наполненный неприятностями. Особенно большое значение имеет настрой родителей. Если вы с нетерпением и радостью ожидаете концерта по радио или телевидению, то ваше отношение передается ребенку. И. П. Павлов писал, что «дети очень тонко перенимают не только привычки и манеры взрослых, но и их эмоции».

И еще один совет. Не стоит давать детям слушать сразу много новых произведений. Даже самая хорошая музыка не воспринимается в слишком больших количествах. Обилие новых впечатлений притупляет музыкальную отзывчивость ребенка, вызывает пресыщение.

2. Спасти в детях песню и танец.

Кроме слушания музыки, другими доступными в раннем детстве видами музыкальной деятельности являются пение и танец. Проблема здесь стоит именно так, как сформулировано в заголовке, — надо не столько научить детей петь и танцевать, сколько спасти в них песню и танец. Сначала о песне. Малыши очень музыкальный народ. Они имеют музыкальные способности, о которых мы даже не подозреваем, и прямо-таки обожают петь. Душа ребенка очень чувствительна к песенной интонации, и нередко правильно петь маленькие музыканты начинают уже в два-три года. Сначала они поют песни так, как слышат, но постепенно в пении все больше проявляется индивидуальность малыша. Иногда дети разыгрывают целые спектакли, держа в руках какой-нибудь предмет вместо микрофона и исполняя песни, которые им нравятся.

Пение занимает важное место в жизни ребенка. Совершенствуется голосовой аппарат, артикуляция. Развиваются чувства, вкус. Кроме того, раннее пение — это важный способ развития музыкальности, подготовка к восприятию серьезной музыки.

Несколько слов об особенностях голосового аппарата ребенка. Это инструмент нежный и хрупкий. Воздух превращается в звук, проходя через связки гортани. Связки прикрепляются к краям гортани мышцами, и их формирование происходит от пяти до двенадцати лет. Таким образом, до двенадцати лет дети поют за счет тонких и слабых голосовых связок, которые легко перенапрячь, «сорвать». Поэтому нельзя петь громко, особенно на улице в холодную и сырую погоду.

Решающее значение в выработке культуры пения имеет пример родителей. На экзамене в музыкальную школу семилетняя девочка неожиданно начинает очень громко, с надрывом петь лирическую, задушевную песню. Девочка здесь ни при чем. В таком исполнении она слышала песню от взрослых и подражает им. Иногда родители даже ругают малыша, если он поет тихо: «Что ты там мурлычешь под нос? Поешь — так пой». И ребенок постепенно привыкает к мысли, что петь громко — это значит петь хорошо.

Берегите детский голос! Помните, что, «сорвав» его, дети уже не смогут петь всю жизнь!

Очень хорошо, когда в семье входит в традицию совместное пение. О значении такого пения для приобщения к музыке писал С. В. Образцов в своих воспоминаниях: «Вечерами мы собирались вместе и пели. Песен мы знали очень много. Это были самые приятные минуты детства, Песня и привела меня в мир музыки».

Двоюродный брат Ленина Н. И. Веретенников, описывая в своих воспоминаниях домашние музыкальные вечера Ульяновых в деревне, пишет: «...тетя Маша образно рассказывала о содержании оперы Верстовского «Аскольдова могила», дополняя рассказ музыкой и пением. Володя и Оля, музыкальные по натуре, внимательно вслушиваются в музыку и пение». Часто Володя и Оля пели вдвоем.

Исполняя песни в семейном хоре, старайтесь не заглушить голос малыша. Чтобы помочь ребенку научиться петь, лучше всего петь вместе с ним. Конечно, это, во-первых, должны быть песни интересные в художественном отношении, а, во-вторых, доступные пониманию ребенка и его голосу. Если у вас есть инструмент, то постарайтесь найти такие песни, в которых мелодия не выходит из наиболее удобного для дошкольника диапазона от «ре» первой до «до» второй октавы. Прежде чем петь, прочитайте ребенку с выражением слова песни. Убедитесь, что он понимает все, о чем поется в ней. Хорошо, если кто-то из членов семьи сможет вам проаккомпанировать.

При пении следите, чтобы голос ребенка совпадал по звучанию с вашим голосом или, если вы играете, со звучанием инструмента. Если маленький певец поет фальшиво, укажите, в чем ошибка малыша, но не ругайте его. Ребенок не уверен в своих силах, и неодобрение взрослых может травмировать его, надолго лишить желания петь.

Малыши мыслят конкретными, реальными образами. Поэтому научить их петь выразительно могут помочь доступные дошкольникам примеры из жизни. Скажем, вы хотите выучить с ребенком песню «Зайка», где запев поется медленно, плавно, а

припев — в остром, прыгающем ритме. Возьмите зайку и покажите малышу, что во время запева зайка движется медленно или, к примеру, плавно катится на коньках. А во время припева прыгает. Такой показ поможет маленьким исполнителям выразительней исполнить песню. Можно использовать при разучивании песни и иллюстрации. Например, если вы учите новогоднюю песню, то пусть перед ребенком лежит картинка Деда Мороза, Снегурочки или просто зимний пейзаж. Если песенку о лете,— летний пейзаж. А если песенку о конях, петушке или лисе— изображения этих животных. Использование иллюстраций помогает малышам сосредоточить внимание, войти в образ песни.

Так же как и петь, дошкольники любят танцевать. Движения под музыку вызывают у малышей радость, желание танцевать еще и еще. И. М. Сеченов писал о прямой связи, в которой находятся слуховые и мышечные ощущения. Но большинство ребят не удовлетворяют своего стремления к танцам. В школе ритмики нет. И родители зачастую относятся к танцам, как к делу несерьезному, почти бесполезному. Между тем танец улучшает осанку, развивает ловкость, умение держаться, помогает, как и пение, полнее и глубже воспринимать музыку. Не надо иметь специальных знаний, чтобы помочь малышам овладеть простейшими танцевальными движениями, чтобы поддержать в них интерес к танцу. Особенно это нужно детям, не посещающим детский сад.

Начните с показа самых простых движений. Научите детей покружиться под музыку, пройтись «русским» шагом, ритмично пристукнуть каблуком в такт. Описание танцевальных движений вы можете найти в специальных сборниках детских танцев и в журнале «Вожатый». Часто дети танцуют, не слушая музыки. Надо обратить на это внимание. Объясните им также, что под музыку марша шагают бодро, делают резкие уверенные движения, голову держат высоко. Под плавную музыку делают движения медленные, спокойные. Несложно из выученных простых движений составить под музыку целый танец — русский народный, польку, матросский и др.

Неплохо иногда пригласить друзей вашего ребенка и устроить групповые танцы. В этом случае взрослый или ребенок, умеющий танцевать, встает в центр круга, а все выполняют движения за ним. На праздники, семейные торжества, когда собирается много детей, можно организовать игры-хороводы, в которых танец соединяется с игрой, песней.

Описание сюжетных танцев для маленьких можно найти в журналах «Дошкольное воспитание», «Затейник» и сборнике

«Музыка для детей». Многие танцы вы можете придумать сами. Главное, чтобы движения соответствовали духу ребенка, были жизнерадостными, доступными.

Танцы, пение, музыка вносят в жизнь и детей, и взрослых улыбку, хорошее настроение. Наблюдая, как дети поют и танцуют, вы узнаете о них много нового, чего не знали раньше. Потому что в песне и танце внутренний мир ребенка раскрывается наиболее глубоко и полно.

3. Детские музыкальные инструменты.

Уже в три-четыре года малышей можно учить играть на детских музыкальных инструментах. Это не просто копии настоящих инструментов для развлечения. Детские музыкальные инструменты развивают слух, ритм, эмоциональную восприимчивость ребенка, в какой-то мере формируют его музыкальный вкус. В наших магазинах музтоваров продаются различные виды таких инструментов. Это и струнные (домбры, балалайки), и духовые, и ударные (ксилофон), и клавишно-язычковые (баяны, аккордеон, гармонии), и клавишные (пианино, рояль). Дети быстро овладевают этими инструментами, подбирают простейшие песенки, прибаутки, считалочки.

Иногда родители покупают сразу много инструментов. Ребенок мечется от одного инструмента к другому, быстро устает от избытка впечатлений и наконец все это поющее, свистящее, звенящее богатство забрасывает в угол, так и не научившись играть. Детские музыкальные инструменты следует осваивать поочередно. Пока ребенок не научился играть на одном, не стоит давать ему другой.

А сейчас давайте вместе освоим один из наиболее доступных и распространенных музыкальных инструментов — металлофон. Молоточек легко берется между первым и вторым пальцами правой руки. Чтобы извлечь тихий звук, надо слегка коснуться пластинки, громкий — ударить молоточком по пластинке сильно. Играть на металлофоне можно по слуху и по нотам, которые часто продаются в приложении к детским музыкальным инструментам.

В последнем случае маленьких учеников надо научить основам нотной грамоты.

Нотам:

Ритмическим обозначениям:

𝅝 – целая (раз и, два и, три и, четыре и).

𝅗𝅥 – половинная (раз и, два и)

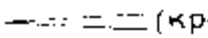
♩ – четверть (раз и)

♪ – восьмая (раз)

Нюансам:

p (пиано) – тихо

f (форте) – громко

 (крещендо) – громче

(диминуендо) – тише.

Не стоит, однако, учить малышей нотной грамоте так, как можно учить детей школьного возраста: нота «до» первой октавы пишется на первой добавочной линейке и т. д. Это вызывает у них скуку, раздражение. Необходимы известная занимательность, увлекательное изложение материала, игровой характер обучения.

Освоив металлофон, можно переходить к другим инструментам. Детские музыкальные инструменты особенно полезны тем детям, которые плохо поют или не любят петь. Это для них лучший способ приобщения к музыке. Благодаря детским инструментам можно дать ребенку почувствовать, что музыка способна передать реальные голоса из жизни. Скажем, верхние регистры металлофона звучат, как пение птичек. А дробь барабана напоминает удары грома. Это будет первый шаг ребенка в понимании важной истины — музыка, как и всякое искусство, отражает жизнь.

Глава четвертая. МУЗЫКАНТЫ В КОРОТКИХ ШТАНИШКАХ

Родители могут научить своих детей всему, что умеют сами.
Я. А. Коменский

Таким образом, родители могут научить детей слушать музыку, петь, танцевать. Играющие же папы и мамы вполне могут давать уроки игры на музыкальных инструментах. Семья становится первой школой малышей. А. С. Макаренко, обращаясь к родителям, называл их «коллеги». В этом обращении нет иронии или преувеличения. Чтобы учить детей, чтобы правильно воспитать их, родители должны многому учиться сами, им нужна педагогическая подготовка.

Что же касается учеников, то они в дошкольном, особенно пяти-шестилетнем, возрасте страстно хотят учиться. Их любимая игра в школу. Малыши с нетерпением ждут, когда им купят портфель, форму, а некоторым еще и нотную папку, чтобы поскорее приобщиться к замечательному и таинственному братству школьников.

1. Видеть за деревьями лес.

Весь вопрос в том, как учить. Сейчас многие родители стараются как можно раньше приобщить детей к какому-нибудь занятию, отдают их в спецшколы, кружки, обучают в частном порядке или сами. В этом, конечно, нет ничего плохого. Плохо, когда взрослые всячески стараются внушить ребенку: «Главное для тебя музыка, спорт или рисование». В результате дети получают однобокое и, следовательно, уродливое воспитание. А потом мы не понимаем, откуда берутся спортсмены, мягко выражаясь, не блещущие эрудицией, или математики, не понимающие, как это можно замирать, слушая шубертовскую «Аве Марию», или вздыхать над чеховской «Дамой с собачкой». Видный специалист по дошкольному воспитанию Н. А. Ветлугина писала, что «...разностороннее развитие малыша чрезвычайно важное требование. Чем больше ребенок развит, тем лучше формируются его музыкальные способности».

После лекции в одной общеобразовательной школе, где я

коснулся этого наболевшего вопроса, ко мне подошел мужчина лет тридцати и заговорил раздраженно: «Извините, но я не согласен с вами. Кого вы предлагаете воспитывать? Разносторонних дилетантов? Недоучек широкого профиля? А кто же работать будет? Ведь для того чтобы по-настоящему копнуть там, где еще никто не копал, нужно зубами впиться в какое-нибудь дело и не разжимать зубы до старости. Да и тогда еще неизвестно, удастся ли сделать что-нибудь путное».

Нас окружили родители, с интересом прислушиваясь к словам молодого папы. Он продолжал: «Я знаю, вы сейчас Леонардо да Винчи вспомните или Эйнштейна, играющего на скрипке. Но это же исключение. Величайшее...»

Тут в разговор вступили другие родители. Мнения высказывались самые различные. Видно было, что тема волнует всех.

Да действительно, Лев Николаевич Толстой писал, что для того чтобы совершить что-нибудь значительное, «...надо сфокусировать все силы в одной точке». И жизнь великого писателя была тому примером. Но не мешало же это Льву Николаевичу любить труд, музыку, играть в городки. Напротив, помогало. А привязывая ребенка с раннего детства к одному делу, мы развиваем его односторонне, лишаем многих человеческих радостей. Может быть, зарываем в землю талант, лежащий совсем в другой области.

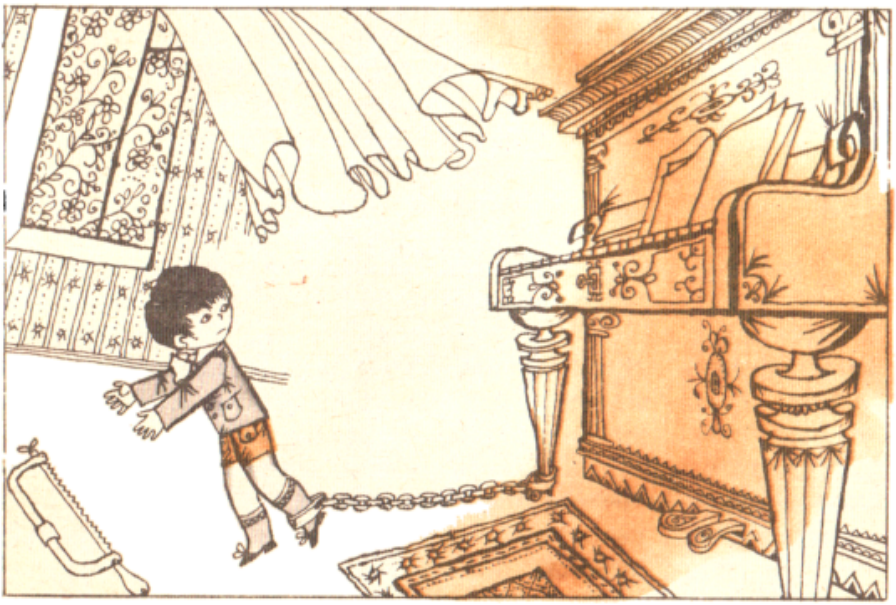
Не так давно я присутствовал на концерте лауреатов смотра-конкурса музыкальных школ Московской области. Мое внимание привлек пианист лет восьми, неуклюжий, очень толстый мальчик. Выступал он удачно. «Хорошо играет», — поделился я с соседкой. Она счастливо улыбнулась: «Мой сын». В антракте мы разговорились.

— Почему ваш мальчик такой полный?—спросил я. — Он что, мало гуляет? Не занимается спортом?

— Какой спорт? Какие прогулки? Четыре часа в день он играет на инструменте. А ведь еще и уроки сделать надо. Что можно сказать этой маме? Не бывая на воздухе, мало двигаясь, ее сын разрушает свое здоровье. Между тем в развитии детей все взаимосвязано и больной ребенок вряд ли будет не только хорошим музыкантом, но и по-настоящему счастливым человеком.

И еще один пример. Таню Г., девятилетнюю ученицу одной из московских музыкальных школ, я знаю давно. Все домашние, включая пятилетнего братика Вову, уверены, что из Тани получится блестящая пианистка. Очень может быть. У девочки хорошие музыкальные данные. Кажется, родителям ее только

можно позавидовать. Но присмотримся к Тане поближе. С раннего детства она отстранена от всяких домашних забот. Простой труд представляется девочке делом для нее не подходящим. Ко всем школьным предметам Таня относится, как к чему-то неинтересному, скучному. Само обучение в школе воспринимает как утомительную нагрузку.



От увлечения ранней специализацией предостерегал замечательный русский педагог К. Д. Ушинский. Он писал, что «только хорошо поставленное общее образование может стать надежной базой специального образования». Воспитание музыканта, как, впрочем, воспитание человека любой другой профессии, не должно идти в ущерб его нравственному, физическому или интеллектуальному развитию, в ущерб воспитанию нового человека коммунистической формации. Не забываем ли мы об этом подчас во имя показателей, результатов и других конъюнктурных соображений? И тогда появляется опасность не увидеть за деревьями леса.

Как же учить музыке дошкольника? Как пройти между Сциллой поверхностного отношения к делу и Харибдой пресыщения однообразными упражнениями, так необходимыми при занятиях на музыкальном инструменте? Как сделать, чтобы занятия эти стали делом интересным и увлекательным? Как использовать такие важные для музыкального воспитания дошкольные годы и одновременно не забыть о гармоническом развитии личности малыша?

2. Что нужно знать родителям!

Чтобы ответить на этот вопрос, родители должны знать психологические особенности их ребенка, методические приемы обучения той или иной музыкальной деятельности. Короче, им необходимы педагогические знания. В одном современном фантастическом рассказе молодожены, чтобы получить право иметь и растить детей, должны были сдавать экзамен по педагогике. Конечно, такое решение проблемы пока нереально. Но сама идея рассказа кажется нам верной: педагогическая подготовка родителей стала необходимостью.

Особенно трудно педагогически неподготовленным родителям заниматься с дошкольниками игрой на настоящем музыкальном инструменте независимо, занимаются ли они с ребенком самостоятельно или только помогают малышу выполнять домашнее задание. После первых же уроков родители разочарованно говорили мне, что их дети, на которых возлагались такие надежды, оказались непонятливыми, постоянно отвлекаются, суетятся, делают массу лишних движений, быстро устают и вообще совершенно неспособны к обучению. К счастью, при более близком контакте все оказалось не совсем так.

Прежде всего о «непонятливости» маленьких музыкантов. Им часто недоступно то, что взрослым кажется предельно ясным и простым.

— Сиди ровно, — говорит мама начинающему пианисту.— Не опускай кисть! Смотри в ноты! — Такой шквал замечаний не под силу малышу, объем внимания которого (количество предметов, которые он может воспринимать одновременно) крайне невелик.

Внимание дошкольника носит еще непроизвольный характер, и, по образному выражению К. Д. Ушинского, «порхает, как бабочка». Он не способен долго сосредоточиться на одном деле. Вот строит малыш дом из песка. Вдруг увидел, что другие ребята играют в мяч. Дом брошен — ребенок несется к мячу. Малыша привлекает все яркое, интересное. Мой шестилетний ученик, выступая на концерте в Доме культуры, взглянул за кулисы и уже не мог оторваться. Там стояли декорации к спектаклю: на фоне бушующего моря взметнулись паруса яхты. В зале смеялись, а малыш снова и снова смотрел на поразившую его картину.

Вполне естественны для дошкольника и лишние движения во время игры на музыкальном инструменте: огромная, прямо-таки

вулканическая эмоциональность, отличающая все его поведение, требует выхода. Чувства дошкольника отличаются необыкновенной интенсивностью. Малыш по сравнению со взрослым да и с ребенком школьного возраста менее сдержан во внешнем проявлении эмоций. Если он радуется, то визжит от восторга, хохочет, прыгает, бегает по комнате. Если огорчен — громко плачет и долго не может остановиться. Он не может сдержать ни слез, ни смеха, ни гнева.

Это придает его чувствам бурный, зачастую безмерный и необузданный характер. Эмоциональное возбуждение вызывает у ребенка и общее двигательное возбуждение.

Причина чрезмерной двигательной активности и в тех разносторонних воздействиях, которые испытывает растущий организм ребенка, и в неразвитости тормозных процессов, и в желании как можно быстрее достичь цели. Кроме того, малышу трудно повторить одно и то же, хотя это и совершенно необходимо. Повторение раздражает его и опять-таки вызывает непроизвольные движения.

Чтобы правильно организовать домашние занятия на инструменте, родителям необходимо знать как возрастные, так и индивидуальные особенности ребенка, связанные с характером, склонностями, темпераментом. Напомним, что И. П. Павлов выделил у человека четыре типа высшей нервной деятельности или, как мы говорим, темперамента: сангвиник, флегматик, холерик и меланхолик. Чтобы лучше понять, о чем идет речь, давайте познакомимся с четырьмя моими учениками, у которых четко доминирует один из указанных темпераментов.

Галя, 10 лет, сангвиник. Живая, подвижная. Держится свободно, смело, очень общительна. У нее масса подруг. Со всеми знакомится, что называется, с лету. Так же быстро ссорится. Неудачи переживает остро, но довольно скоро успокаивается. На сцене во время выступления волнуется, хотя, как правило, может взять себя в руки.

Андрей, 12 лет, с выраженным флегматическим темпераментом. Спокойный, с замедленной реакцией. Сходится с людьми трудно, но если подружится, то надолго. Играет Андрей несколько замедленно, и его приходится постоянно подгонять; на сцене держится уверенно, спокойно, хотя игре его явно не хватает эмоциональности.

Таня, 11 лет, холерик. Легковозбудимая, самостоятельная, решительная девочка. Если загорится желанием что-то сделать, то отдает делу все силы. Ошибки переживает глубоко. Любит «резать правду в глаза». С окружающими бывает резковата и потом переживает свои ошибки. На сцене очень волнуется, но

может собраться.

Марина, 10 лет, меланхолического склада. Неуравновешенная, легкоранимая девочка. Способна чувствовать музыку глубоко и серьезно. С окружающими нерешительна, робка. Трудно переносит публичные выступления, очень волнуется. На концерте может в отлично выученном произведении ошибиться и со слезами убежать со сцены.

Родителям, знающим своего ребенка лучше, чем кто бы то ни было, нетрудно установить, какой тип высшей нервной деятельности у него доминирует. Это поможет в организации занятий. Для сангвиника урок должен быть разнообразным: игра на инструменте чередуется с изучением нот, пение — со слушанием музыки. Флегматичный ребенок, напротив, плохо переносит частую смену впечатлений. Особенно осторожно надо заниматься с детьми меланхолического склада, которых перегрузки быстро приводят к истощению.

Кукла для дошкольника существо одушевленное. Она не только забавляет ребенка, но и дает простор его фантазии, легко включается в любую игру, исполняет самые разные роли. Она может стать и зрителем, и учителем, и учеником. Дошкольники очень любят учить тому, что умеют сами. Они с удовольствием обучают кукол, играют для них, поют, слушают вместе музыку.

Поэтому в занятиях с дошкольниками очень хорошо использовать кукол. Благодаря им урок превращается в интересную игру, проходит весело и непринужденно, что так важно при занятиях с малышами.

Попросите малыша спеть низкую ноту. Если у него это получится не очень хорошо, дайте ему куклу-мишку и скажите, что это мишка будет петь басом. И вдруг неожиданно ребенок входит в роль и у него «прорезывается» низкий голос. Таким же образом кукла-мышонок поможет вашему ребенку спеть высокую ноту.

Пятилетний Юра посадил кукол на стульчики и учит их новой песне. Сначала он терпеливо разучивает с ними слова, просит повторить текст песни. Чебурашка поленился и плохо выучил слова. Для него специально повторяет крокодил Гена. Потом все куклы вместе и по отдельности поют песню, и Юра дирижирует и поет и за хор, и за каждую куклу. К концу урока Юра легко выучивает песню.

Малышам нравится получать отметки. Поэтому родителям, занимающимся с детьми, имеет смысл оценивать их работу. Как показывает опыт, ставить следует пятерки и четверки. Двойки и тройки рождают у дошкольника неуверенность в своих силах, скованность, потерю интереса к музыке.

При обучении малышей атмосфера на уроках должна быть доброжелательной, спокойной. Крики, нервозность вызывают у детей отвращение к занятиям и, как следствие, к самой музыке.

Родители, постоянно ругающие своих детей, приносят им не меньший вред, чем те, которые захваливают их. Считая себя людьми трезвыми, объективными, они скептически относятся ко всему, что делает ребенок, и тем вызывают у него сомнение в своих возможностях. Моя четырнадцатилетняя ученица рассказывала, что не решается петь при других с пяти лет, с того времени, как мама однажды высмеяла ее пение. Сказала, что у нее нет ни слуха, ни голоса. С тех пор девочке всегда кажется, что если она запоет, то окружающие будут над ней смеяться.

И вот еще о чем надо помнить. В своей деятельности ребенок дошкольного возраста активнейший консерватор. Он любит поступать так, как уже поступал в прошлом. Любое отклонение от раз и навсегда заведенного ритуала вызывает его неудовольствие. Он любит сидеть за столом на своем месте, есть из определенной тарелки, своей ложкой и т. п. Это относится и к музыкальному уроку. Желательно выделить малышу для музыкальных занятий определенное место, проводить их в определенное время и точно этого времени придерживаться. Надо также постараться, чтобы составные части урока (игра на инструменте, пение, слушание музыки) следовали друг за другом в определенном, привычном для ребенка порядке.

Важно продумать и режим дня. Всестороннее развитие не означает, что шестилетний Саша должен из бассейна спешить на урок музыки, а потом, не успев пообедать, заниматься английским языком. Это приведет к перегрузкам, вызовет отвращение ко всякому обучению. Музыкальные занятия не должны мешать ребенку гулять не менее двух часов в день, оставлять время для домашних дел, других занятий. Только тогда можно достичь успехов в музыке, как и в любом другом деле. Только тогда общение с музыкой принесет ребенку настоящую радость.

3. Учиться играя.

Независимо от темперамента детей пугает все монотонное, скучное. Вот почему для маленького музыканта большое значение имеет занимательный характер урока, введение в урок игровых ситуаций.

Учитель уже в который раз объясняет шестилетней Ирочке,

как держать скрипку, но малышка слушает невнимательно: «Ох, как скучно!» Ее взгляд скользнул куда-то за окно. Там мальчик кормит голубей. Он отламывает куски прямо от батона и бросает. Голубь собирается клюнуть, но тут откуда-то выскакивает воробей, ловко выхватывает хлеб и улетает. Девочка заразительно смеется.

— Ну как, теперь поняла?

Спокойные голубые глаза смотрят на учителя с некоторым замешательством: «Нет, ничего не поняла».

Учитель решает действовать по-другому.

— Знаешь что, — предлагает он, — представь себе, что ты на экзамене и я буду ставить отметки. Я тебе объясню еще раз и отвернусь. Ты будешь брать скрипку сама. Когда возьмешь, скажешь «можно». Если не будет ни одной ошибки — получишь десять очков. За каждую ошибку одно очко снимается.

Ученица преображается. Вся внимание. Глаза сверкнули живым интересом. Лобик нахмурился. Игра — это уже интересно.

Игра — потребность ребенка. Путь к познанию окружающего мира. Школа жизни. В игре дети находят выход своей неуемной фантазии, огромной энергии, проявляют в полной мере свои способности.

Вы можете сто раз повторять маленькому скрипачу или виолончелисту: «Веди смычок ровно». Но скажите один раз примерно так: «Смычок — это поезд. Ты машинист. Следи, чтобы поезд шел точно по рельсам. Иначе произойдет крушение». И вы добьетесь заинтересованности ребенка, сосредоточенности внимания и, следовательно, результата.

Вот примеры некоторых игр, которые помогут вам в музыкальных занятиях с малышами. Организация этих игр не требует от родителей специальной музыкальной подготовки.

Найди клавишу. Эта игра развивает слух. Приготовьте десять пуговиц. Пусть ребенок отвернется, а вы нажмите клавишу (сначала в пределах одной октавы, потом двух и т. д.) и попросите найти ее с трех попыток. Если ученик не сумел указать клавишу правильно, пуговица переходит к вам. Если сумел — к нему. Победит тот, кто первый соберет все пуговицы.

Выучи ноты.Нарисуйте на двух листах бумаги по десять кружков. На первый кружок на обоих листах поставьте по фишке. Попросите ученика написать в нотной тетради, скажем, ноту «до» первой октавы. Если ученик ошибся, вы двигаете фишку. Написал правильно — двигает он. Кто первый достигнет последнего кружка? Благодаря этой игре ноты выучиваются малышами очень быстро, в течение пяти-шести игр.

Кто тише.Эта игра очень нравится детям. Лучше, если в нее

будут играть двое или трое детей. Сначала добейтесь полной тишины. Повторяйте: «тише, еще тише». Теперь в полной тишине начинайте слушать окружающие звуки. Говорите при этом очень тихо: «Вот часы тикают. Вот муха пролетела. Вот где-то шум машины или поезда, вот слышно чье-то дыхание». А теперь пусть малыши отвернутся и отгадают, что это: спички трутся о коробку, пальцы стучат по ладошке, шепот или какие-то другие тихие шумы. Очарованные тишиной, дети постепенно приучатся вслушиваться в окружающие звуки. Они поймут, как неприятны резкие шумы и звуки. Такие игры в какой-то мере влияют на формирование музыкального вкуса ребенка, на его эмоциональное развитие.

Угадай песню.Простучите ребенку ритм хорошо известной ему песни. Потом попросите его сделать для вас то же самое. В эту игру дошкольники играют с большим удовольствием. Она развивает ритмические способности малыша.

С удовольствием играют дошкольники и в игры познавательного характера, решая музыкальные викторины, ребусы, загадки о композиторах, музыкантах, музыкальных произведениях, музыкальных инструментах. Такие игры продаются в детских магазинах и тоже являются немаловажным средством приобщения малышей к музыке.

Глава пятая. МНОГООБЕЩАЮЩАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ

...Надо заботиться, чтобы дремлющие творческие силы нашего музыкального народа пробились наружу.

С. Танеев

Мы идем с пятилетним Сашей из детского сада.

— Как дела?

— Нормально. Сегодня мы с Максимом сбежали и гуляли по лесу. Знаешь, кого мы встретили?

— Как сбежали? — Я останавливаюсь, пораженный. Лес в десяти шагах от сада, и вариант кажется мне вполне правдоподобным. Но тут вижу, как лукаво поблескивают глаза сына, как вдохновенно нахмурился его лоб, и понимаю — Саша фантазирует. Не обманывает, а именно фантазирует.

1. Путь к творчеству.

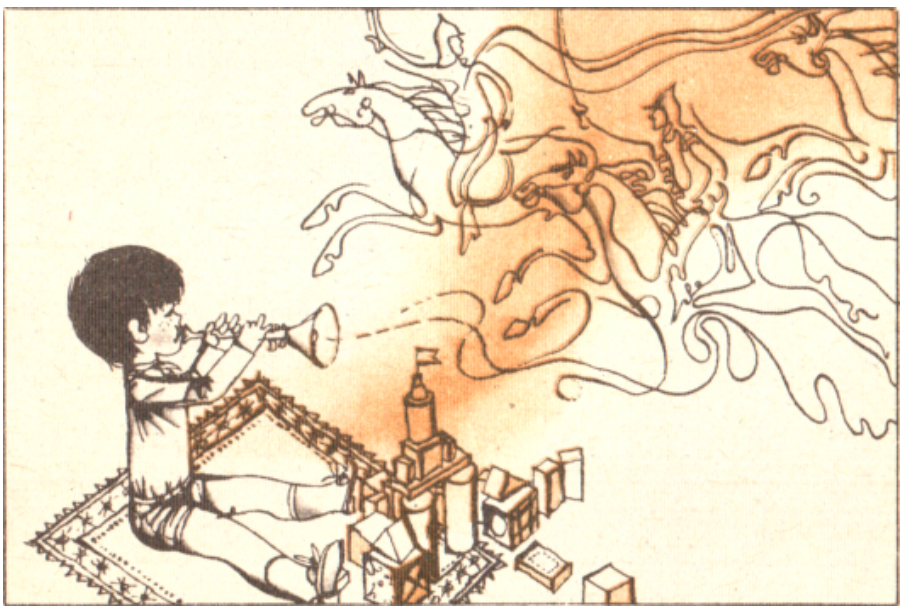
Дети любят выдумывать. Под волшебной палочкой их воображения деревянный стул превращается в корабль, а пол — в бушующее море. Со временем мы приучаемся не падать в обморок, услышав рассказ, как они прыгнули с пятого этажа или бегали по снегу босиком. В таком обмане нет ничего плохого. Наоборот. Известный советский музыкальный деятель Б. В. Асафьев писал, что «ребенок, испытавший радость творчества даже в самой минимальной степени, становится другим, чем ребенок, подражающий актам других», и что «воспитание не будет успешным, если не вызвать у детей творческого инстинкта и не воспитать творческие навыки».

Творчество ребенка — это открытие нового мира, его рассказ об этом мире. Рассказ о своих интересах и возможностях. Всегда нужно помнить, что без творчества невозможно полноценное и гармоническое развитие личности ребенка.

Девочка разложила на полу разноцветные кубики и говорит, что это клумба. «Не ходите! Помнете цветы!» — кричит она. Но папе и маме некогда сделать шаг в сторону, и они идут прямо по клумбе. Так мы губим ростки детского творчества.

В развитии творческих способностей большое значение имеет музыкальная деятельность ребенка, особенно музицирование: импровизация в песне и танце, подбор аккомпанемента, сочинение музыки. Музицирование в основном происходит дома, и потому родители могут во многом помочь детям. Ж. Ж. Руссо писал в своем романе «Эмиль или о воспитании»: «Для правильного постижения музыки недостаточно исполнять ее, а нужно также уметь ее сочинять».

Наиболее активно творческая музыкальная деятельность ребенка проявляется в пении. В песне малыши выражают свое отношение к окружающему миру, свою индивидуальность.



Вы купили ребенку шпагу. Он гордо несет ее, подражая Д'Артаньяну, и поет. Прислушайтесь — слова и музыка собственного сочинения.

Вот слова одного такого куплета, которые я записал, ничуть не приукрашивая.

Я иду на войну,
Смело я иду.
Всех врагов разобью,
Всех плохих врагов.

Песня льется легко и свободно. Это истинное творческое самовыражение, которое надо всячески поощрять.

В дождливый, ненастный день, когда у ребенка плохое

настроение, он может тихо и печально пропеть песню совсем другого характера. Девочки любят сочинять песни для кукол.

Как стимулировать детское песенное творчество? Дети любят выполнять задания. Предложите им сочинить музыку к небольшому стихотворению или придумать слова к несложной мелодии песенного характера. Приведу несколько примеров.

Я проиграл ученикам мелодию русской народной песни «Осень», — печального характера, и попросил их придумать слова.

Миша, 6 лет:

Дождь идет на улице,
Холодно гулять.
Будем лучше дома
Весело играть.

Галя, 7 лет:

Мне сейчас невесело,
Мне сейчас уныло,
Я хожу по улице
Никого не вижу.

Таня, 8 лет, девочка очень живая, жизнерадостная, оптимизм которой никак не мог смириться с грустным характером музыки, написала:

Ну и что же, что дождик,
Он уже прошел.
Завтра будет солнце,
Будет хорошо.

А вот пример веселых мелодий, которые написали эти же ученики на предложенные им слова считалочки С. Михалкова «Котята».

Вы послушайте, ребята,
Я хочу вам рассказать:
Родились у нас котята —
Их по счету ровно пять.

Нередко сочинение песен становится любимым делом. Некоторые мои ученики продолжают сочинять песни и после окончания школы. Как правило, это бывает тогда, когда их творчество находит поддержку дома.

Есть и другие способы помочь детям импровизировать в песне. Ребенок с удовольствием примет участие в разговоре, где нужно не говорить, а петь, самому придумывая мелодию. Например: «Где ты была?» — «На улице».— «Что делала?» — «Играла». В дальнейшем такие разговоры приобретают все более развернутый характер. Мама поет: «Что там папа делает?» Ребенок импровизирует в ответ не совсем безобидно: «Лежит на диване и читает газету». Конечно, превращение квартиры в оперную сцену дело утомительное, но детям нравится петь, совершенствуются их творческие навыки.

Интересный вид песенной импровизации — пропеть с ребенком простую, напевную русскую народную песню в два голоса. Сначала вы ведете основную мелодию а ребенок подпевает. Потом попробуйте поменяться ролями. Старайтесь добиться, чтобы при этом голосе звучали созвучно.

Большие возможности для формирования творчески) способностей детей имеются в занятиях танцами. Музыка тесно связана с движением. В этом легко убедиться Под праздничную музыку марша дети шагают легко, уверенно. Под плавную, спокойную музыку — неторопливо медленно, делая округлые движения. Под веселую танцевальную музыку — ритмично, с задором.

Интересно, что не только музыка придает движениям определенный характер, но и движения помогают лучше воспринимать музыкальное произведение. Иногда дети любят,

слушая веселую музыку, сопровождать ее ритмически, ударяя в бубен или просто хлопая в ладоши, притопывая ногой. Такое слушание не мешает им, а, напротив, помогает, так как ребенок, ритмичными движениями сопровождая мелодию, слушает более внимательно, как бы сам участвует в исполнении.

Импровизация в пении и танце лучше всего проявляется в играх. Вот примеры некоторых таких игр.

Кто лучше имитирует под веселую музыку (судит кто-то из домашних) игру в мяч, в снежки, фигурное катание и т. д.

Кто больше придумает интересных танцевальных движений под русский перепляс, цыганочку.

Как станцевали бы эти танцы различные сказочные персонажи — лисичка, заяц, медведь и др.

Во время праздника, когда собирается много детей, можно сыграть в танцевальную игру-импровизацию «Воробышек».

Дети встают в кружок. Один в центре — воробышек. Участники поют на любой русский народный мотив:

Скажи, скажи, воробышек,
Как девушки ходят.

Воробышек показывает под напев хоровода:

Они и так, и вот так,
Туда глядь, сюда глядь.

Далее хоровод спрашивает:

Скажи, скажи, воробышек,
Как молодцы ходят?

Воробышек танцует, показывая, как ходят молодцы.

Скажи, скажи, воробышек,
Как девушки ходят?

Воробышек показывает, как ходят девушки.

Потом воробышек по желанию хоровода показывает, как танцуют дедушки, бабушки и какие-либо общие знакомые.

В этой игре дети не только учатся владеть своим телом, двигаться под музыку; в ней развиваются их артистизм, творческие способности.

Дети очень любят подобные игры. В них могут играть двое, трое и больше ребят, а также взрослые и дети. В последнем случае не следует забывать, что ваши силы неравны и что постоянный проигрыш отбивает у ребенка желание играть даже в самую увлекательную игру.

А теперь о музицировании на музыкальных инструментах, детских и настоящих. Иногда родителям, загипнотизированным программами музыкальных школ, кажется, что песенная или танцевальная музыка — это что-то если не вредное, то бесполезное. Им кажется, что ребенок, подбирающий «Чебурашку» или «Песню первоклассника», занят пустяками, теряет время, портит себе руки и вкус.

Свободное, творческое музицирование, подбор любимых мелодий, наконец сочинение собственной музыки — это не пустяки. Это важная форма музыкального воспитания, которую надо всячески поощрять. Музицирование— прямая дорога в мир музыки. Советский музыкальный деятель Б. Яворский писал, что «одной из основных задач при воспитании ребенка является сохранение за ним способности творить звуки, этими звуками выражать свои потребности, жизнеощущения».

Раньше считали, что дети не способны к сочинению музыки, к музыкальной импровизации. Практика показала, что это не так. Ведь суть детского музицирования не в выполнении сложных задач, не в сочинении больших, серьезных музыкальных полотен. Ребенок развивает свои творческие навыки, решая простейшие

задачи. Его импровизация проходит в рамках элементарной музыки. Именно такое «элементарное» музицирование способствует развитию творческих способностей ребенка, активизирует его мышление. Благодаря музицированию дети получают возможность для самовыражения. Они могут рассказать об окружающем мире языком музыки, языком чувств. Мы должны помочь ребенку прорваться в мир творческого музицирования. Обучение игре на инструменте не должно ограничиваться только разучиванием пьес и этюдов.

Вот маленький композитор перебирает беспорядочно пальцами по клавиатуре. «Послушай, —остановите его. — Как будто медведь прошел». Ребенок прислушался. Действительно, похоже. Он в восторге. И вот малыш начинает искать другие созвучия, другой мелодический рисунок, который изображал бы прыжки белки по дереву или колыбельную песню. При этом ребенок как бы присутствует при рождении музыки, и это становится шагом к ее пониманию.

Попросите юного музыканта придумать мелодию того или иного характера — грустную, веселую и т. д., а также название к этой мелодии. Название поможет ребенку лучше войти в образ, осмыслить то, что он выразил в музыке. Важная сторона детского музицирования — подбор знакомых мелодий. Начинать надо с простейших песенок, прибауток, считалочек.

Следующий этап — подбор аккомпанемента. Сначала это может быть только ритмический аккомпанемент. Например, ребенок поет и сопровождает пение, ударяя в барабан, бубен или хлопая в ладоши. Дети, которые владеют игрой на фортепиано, могут сопровождать свое пение, подобранные или сочиненные мелодии, собственным аккомпанементом. Много ценных указаний на этот счет дает «Школа игры на фортепиано» Л. Баренбойма. В этой «Школе» каждая новая тема сопровождается ненавязчивой, занимательной беседой с ребенком. Хотя «Школа» эта адресована педагогом, но и для родителей она может быть очень полезной.

Главная задача «Школы» приучить детей к музицированию. Поэтому автор ищет такие формы обучения детей, которые бы стимулировали сочинение музыки. Автор призывает к сочинению коротеньких фортепианных пьес-действий с текстом, к досочинению специальных незаконченных пьес для детей, в которые можно было бы добавить голос, придумать другой конец, испытать разный аккомпанемент и выбрать наилучший с точки зрения ученика.

Важный метод стимулирования детского сочинительства— личный пример взрослых. Вы начинаете импровизацию и просите

детей продолжить ее. Скажем, сочиняете первые такты печальной или веселой мелодии, давая толчок детской фантазии. Или начинаете подбирать аккомпанемент, предлагая ребенку продолжить его. Подобные методы использовал Л. Н. Толстой в яснополянской школе, развивая у учеников творческие навыки. Великий писатель начинал сочинять рассказ на определенную тему прямо при детях, вопросами и рассуждениями помогая им продолжить его мысль.

Хороших результатов для стимулирования детского музыкального творчества удается добиться, так сказать, на стыке двух искусств — музыки и живописи. Покажите детям репродукцию картины, попросите рассказать, какое настроение она вызывает. Предложите сочинить музыку, которая бы соответствовала этому настроению. И наоборот. Попросите нарисовать картину, слушая ту или иную музыку.

Саше, 9 лет, например, нарисовал по пьесе Грига «В пещере горного короля» суровое лицо, как бы вырубленное в скале. Таня, 10 лет, нарисовала по пьесе «Грезы» из «Детского альбома» Чайковского причудливую сказочную страну, полную цветов и солнечного света. Алишер, 8 лет, нарисовал по пьесе П. И. Чайковского «Баба-яга» из «Детского альбома» летящую в ступе злую и страшную бабу-ягу.

2. Семейные концерты.

Кроме развития творческих способностей, музицирование обладает еще одним чудодейственным свойством.

Сейчас самое время вернуться к ответу Вити, который писал, что не любит ни слушать музыки, ни играть на инструменте и никак не может добиться, чтобы его исключили из школы. Действительно, такое настроение не редкость.

Случается, что вы, придя с работы домой, становитесь свидетелями примерно такой сцены:

— Коля, ты занимался сегодня музыкой?

Коля отвечает слишком быстро и уверенно:

— Конечно, занимался. О чем разговор?

— Неправда! Ты даже не открывал инструмент. Как не стыдно обманывать?

И Коля начинает играть, постоянно поглядывая на часы и высчитывая, сколько времени осталось до конца занятий.

Коля — личность вполне реальная, и хотя его могут звать по-другому, встречается не так уж редко. Обычно рано или поздно

такие дети бросают школу или кружок. А если и оканчивают, то все равно отношения с музыкой у них испорчены надолго.

Вот выдержка из полученного мною письма: «Через полгода дочка кончает музыкальную школу, но радости нет ни у меня, ни у жены. Да и какая может быть радость, если дочка занимается со скандалом, говорит, что ждет не дождется, когда кончится эта музыка, и что после окончания школы она больше не подойдет к инструменту. Если она и играет что-нибудь с удовольствием, так только то, что в школе не проходят,— то песню подбирает, то танец. Мы запрещаем ей, потому что у нее и на пьесы, которые задают в школе, времени не хватает. Наташа обижается: «Кому нужны эти пьесы?»

Что же получается? Музыка, которая должна нести радость, превращается в пытку. Некоторые родители даже считают, что это естественно и что никакой ребенок ничему не хочет учиться добровольно».

Это глубокое заблуждение. Естественными компонентами любого обучения, а тем более обучения музыке, должны быть увлеченность, радость, интерес к предмету. Именно тут приходит на помощь музицирование, превращающее мучение в радость.

Домашнее любительское музицирование имеет глубокие традиции. Зародившись в аристократических салонах Западной Европы в XVI—XVII веках, музицирование к концу XIX — началу XX века все больше проникает в широкие круги интеллигенции. Центром такого музицирования стала Вена. Особенно здесь увлекались камерной музыкой, и потому в музицирующих семьях старались учить детей на разных инструментах. Если один ребенок играл на скрипке, то другого учили на альте или виолончели.

В России до самой революции музицирование было привилегией образованных людей. В первые же годы после Великой Октябрьской революции выдающиеся деятели советской музыкальной педагогики Б. Асафьев и Б. Яворский предложили развивать творческое музицирование, как один из важнейших методов музыкального воспитания. Тогда и стали входить в практику детские оркестры с безвысотными ударными инструментами (барабанчик, бубен, кастаньеты, треугольник), а также специально настроенными стеклянными сосудами, звук из которых извлекался ударом деревянной палочки. Играя в таких оркестрах, дети особенно те, которые не могли петь, получали единственную возможность активно заниматься музыкой.

Б. Яворский, после революции один из руководящих деятелей Наркомпроса, писал: «...Элемент творчества должен войти в программу всех курсов, везде школа должна учить не только

читать написанное, но и говорить собственные слова». В наши дни идеи Б. Яворского и Б. Асафьева получили свое второе рождение. Сегодня, по мнению многих педагогов и исследователей, творческое музицирование становится одним из перспективнейших методов обучения.

Важная форма музицирования — семейные концерты. Вот как проходят они в одной семье. За семь — десять дней до праздника (это может быть и семейная дата) девятилетний Дима, уже третий год занимающийся в музыкальном кружке, начинает готовиться к концерту: подбирает аккомпанемент к песне, которую будет петь старшая сестра, разучивает танец, репетирует дуэт с папой, играющим на гитаре. В то же время всей семьей готовится к концерту празднично оформленная афиша, составляются пригласительные билеты. Ежедневные занятия музыкой приобретают для мальчика вполне осязаемый смысл.

Вот несколько советов, которые, возможно, помогут вам в проведении концерта. Не приглашайте в первое время слишком много слушателей, но кто-нибудь, кроме домашних, должен быть обязательно. Старайтесь не переносить концерт и не опаздывать на него. Не перебивайте ребенка во время исполнения замечаниями и разговорами на постороннюю тему. В противном случае не будет ничего удивительного, если взволнованный музыкант, не доиграв до конца, убежит в слезах.

Особенно хорошо удаются концерты, в которых участвуют и другие члены семьи. Дети не очень-то любят быть солистами. Куда приятнее выступать в ансамбле с мамой, папой или бабушкой: У таких концертов большие возможности: аккомпанемент песне, музыкальное сопровождение танца, совместная игра на разных музыкальных инструментах, совместное пение и т. п. Знаю семью, в которой четверо детей занимаются на разных инструментах: фортепиано, флейте, баяне, скрипке. Они дают целые концерты не только для своей семьи, но и для знакомых.

Говоря о юных музыкантах, уместно упомянуть и о других музыкантах, перемежающих музыку курением, выпивкой в подъездах и под окнами. Обычно взрослые пренебрежительно или явно неодобрительно отзываются о музыке этих дворовых музыкантов. Такое отношение складывается не столько от самой музыки, сколько от обстановки, которая эту музыку окружает. Между тем в репертуаре подростков-гитаристов есть и вполне хорошие песни как советских, так и зарубежных авторов. Уверен, что подростки не откажутся исполнить в концерте одну из таких песен, проаккомпанировать младшей сестре или брату.

Глава шестая. МИША «ВРУБАЕТ МАГ»

...Одностороннее увлечение легкой, развлекательной музыкой не должно заслонить главное — огромный мир серьезной музыки.

Д. Б. Кабалевский

1. Музыка любит тишину.

В субботу, часов в восемь вечера, я шел по небольшому подмосковному городу. У подъезда пятиэтажного дома толпился народ. Подхожу ближе: трое парней лет шестнадцати вынимают из чехлов электрогитары, тянут провод со второго этажа. Недалеко стоит невеста, жених, гости. Свадьба. Один из парней, видимо главный, отстучал ритм, резко взмахнул длинными волосами, и ребята заиграли.

Они играли отличную песню из репертуара ансамбля «Веселые ребята», но догадаться об этом можно было с трудом. Потому что усилитель был включен на полную мощность, и из колонок раздавался такой грохот, что музыки почти не было слышно.

Не касаюсь этической стороны дела, хотя можно представить, каково было в этот вечер жителям окружающих домов. Хочу поговорить о другом- К сожалению, очень часто музыка звучит слишком громко. Взрослые, а за ними и дети если поют, то громко, если включают проигрыватель, то так, чтобы слышали все... Повторяю, дело не только в том, что музыка, звучащая слишком громко, мешает окружающим работать и отдыхать. Такая музыка теряет содержание, разрушает замысел композитора, вызывает раздражение и головную боль.

Особенно страдают от громкой музыки подростки, играющие в вокально-инструментальных ансамблях (ВИА). Врачи подсчитали, что такие ансамбли нередко развивают громкость, равную по количеству децибел реву реактивного самолета. При такой громкости организм приходит в состояние обороны. Начинают активно вырабатываться гормоны. Нервная система разрушается. Были случаи, когда музыкантов, играющих в подобных ансамблях, доставляли прямо с концерта в больницу в

тяжелом состоянии. В Древнем Китае даже казнили громкой музыкой. О вредном воздействии звуков повышенной громкости на организм человека необходимо рассказать подросткам.

Но громкое звучание музыки — это только одна сторона проблемы. Есть и другая, не менее важная. Музыка сегодня, пожалуй, наиболее популярный вид искусства. Попасть на хороший спектакль не так-то просто. Чтобы посетить некоторые выставки, надо выстоять огромную очередь. А для того чтобы встретиться с великими творениями Баха и Шостаковича, достаточно повернуть ручку транзистора. Это прекрасно. Это сказке подобно. Но это и печально. Печально потому, что музыка, звучащая в доме постоянно, перестает восприниматься как искусство. Превращается в привычный шумовой фон.

В нашем подъезде живет Андрей, 15 лет. Он говорит, что и минуты не может прожить без музыки. Действительно, даже уроки Андрей делает при включенном чуть ли не на полную мощность магнитофоне, а гуляя с собакой, обязательно берет с собой транзистор. Это не любовь к искусству, а лишь дурная привычка постоянно оглушать себя звуками.

Впрочем, в этом нет ничего удивительного. Часто музыка становится не более как шумовым фоном и в нашей взрослой жизни. Она нередко звучит постоянно и в учреждении, и на пляже, и в поезде. Мы, сами того не замечая, приучаем подростков слушать музыку, не слыша ее.

А между тем для восприятия музыки необходимы тишина и сосредоточенность. Как писал Г. Нейгауз: «Звук должен быть погружен в тишину, как драгоценный камень в бархатную шкатулку».

Как в условиях семьи повысить музыкальную культуру подростка? Как научить его слушать музыку?

Во время лекции для родителей в общеобразовательной школе на этом месте одна мама перебила меня: «У нас нет проблемы слушать музыку. Скорее другая — оттащить Мишу от магнитофона. Он приходит домой, «врубает», по его выражению, «маг» и так до вечера без передышки».

Как вы догадываетесь, Миша слушает легкую, развлекательную музыку, далеко не всегда интересную в художественном отношении. Озабоченность Мишиной мамы можно понять. Для нас глубоко небезразлично, на какой музыке воспитывать подрастающего человека. Ведь музыка способна не только облагораживать чувства, но и пробуждать в человеке зверя. Не только звать на борьбу; но и повергать в отчаяние. «Когда музыка пуста и порочна, — писал древний китайский философ Сюнь Цзы, — народ распущен и ленив, дик и достоин

презрения. Когда народ распущен и ленив — возникают беспорядки, слабеет армия, становятся хрупкими стены и враги угрожают поднебесной».

В Древнем Китае считалось, что фальшивые звуки возбуждают злые чувства и свидетельствуют о расстройстве дел в государстве. Поэтому высота звукоряда и строй музыкальных инструментов устанавливались правительственными декретами и самовольное отступление от них каралось законом. Конечно, рассуждения древних теоретиков во многом наивны. Но сама идея о способности музыки воздействовать на нравы не забыта. Сегодня на Западе музыка нередко служит средством одурманивания молодежи. Поп-музыка (популярная музыка легкого жанра) зачастую становится частью второсортного искусства, созданного специально для широких масс. Один английский журналист писал о такой музыке: «Это трюкачество, заимствованное из большого числа источников, сплав джаза, рока, блюза и цыганского романса. Используя и обыкновенные, и электронные инструменты, эта музыка убеждает, визжит и рычит». При помощи легкой музыки самого дурного пошиба молодежь в капиталистических странах стараются увести от социальных проблем: безработицы, неуверенности в завтрашнем дне, отсутствии моральных ценностей. Еще А. В. Луначарский писал, что «...искусство развлекающее, искусство отвлекающее всегда было крупным политическим оружием». Об этом подростки должны знать.

2. Подростки спорят.

Опросы, проведенные советскими психологами среди старшеклассников, показали, что большинство подростков сегодня (около 80%) предпочитает развлекательную, легкую музыку серьезной. Музыкальные вкусы их распределились следующим образом: на первом месте эстрадная песня, затем джазовая музыка, оперетта, балет, опера, музыка народная, симфоническая, камерная. Картина неутешительная. Особенно если учесть, что опрос проводился в крупном культурном и промышленном центре, где есть и филармония, и оперный театр. Многие подростки относятся к серьезной музыке нетерпимо, считая ее устаревшей и ненужной.

Шестнадцатилетний Борис написал после одной из бесед о музыке по радио: «Музыку очень люблю. Но только не эту классическую, извините, тягомотину. Когда слышу скрипку, сразу

выключаю радио. Другое дело здоровая эстрадная музыка. А классическая, может, и нужна пожилым людям, которые ищут покоя, но не молодежи».

Письмо Бориса напомнило о разговоре с другим подростком, сыном моего приятеля, учеником Центральной музыкальной школы при консерватории. Как-то мы возвращались с ним с органного концерта. Обменивались впечатлениями. Оказались около Театра оперетты. Только что кончился спектакль. Игорь долго смотрел на радостных, возбужденных зрителей, расходившихся по домам, и сказал: «Не понимаю. Как можно так разбазаривать время. Как можно слушать такую пустую, легковесную музыку, когда рядом через дорогу играют великого Баха».

Борис и Игорь антиподы. Они представляют две диаметрально противоположные точки зрения. Кто из них прав? Какая музыка больше нужна человеку — серьезная или легкая? Чем отличается легкая музыка от серьезной?

Именно этим вопросам был посвящен диспут старшеклассников в одной общеобразовательной школе, куда меня пригласили не так давно. Спор разгорелся яростный и компетентный. Вот отрывки из некоторых выступлений:

— Определить, где музыка легкая и где серьезная, очень просто. Серьезная музыка — это симфония, опера, концерт. А легкая—песня, танец, оперетта.

— Все не так просто. А как же быть с джаз-симфонией? Или с зонг-оперой? И серьезные песни, как, скажем, песни А. Пахмутовой «Созвездие Гагарина» или «Нежность», никак нельзя отнести к легкой музыке.

— Серьезная музыка это та, которую исполняет симфонический оркестр. А легкую — эстрадный.

— Чепуха! Вальсы Штрауса или «Танец с саблями» из оперы Хачатуряна «Гаяне» исполняют и симфонический, и эстрадный оркестры.

Большинство подростков высказалось критически по отношению к серьезной музыке:

— Если музыка непонятна, то она и не нужна. А скрипку и симфонию никто не понимает.

— Не верю я этим посетителям филармоний и консерваторий. Большинство из них ходит для престижа. Чтобы при встрече сказать: «Я был на концерте бетховенской музыки. Потрясающе!»

— Развлекательная музыка важнее для человека. Серьезными вещами мы занимаемся, когда работаем и учимся. А музыка должна дать возможность отдохнуть, отвлечься.

Очень немногие из выступавших рассуждали иначе:

— Музыка способна на большее, чем только развлечь и дать возможность отдохнуть. И не обо всем можно говорить легко, с юмором. Только серьезная музыка способна вызвать глубокие чувства. Отразить жизнь во всем ее многообразии.

Потом, когда меня попросили подвести итоги диспута, я сказал примерно следующее:

— Между легкой и серьезной музыкой нет «китайской» стены непонимания. Музыка делится не столько на серьезную и легкую, сколько на талантливую и бездарную. Это два потока одной могучей и широкой реки. Обычно любители серьезной музыки любят и хорошую легкую. Скажем, С. Рахманинов очень любил оперетту «Веселая вдова» Легара. А. Д. Шостакович написал оперетту «Москва—Черемушки». Писали легкую музыку и такие композиторы-классики, как Бах (танцы, кофейная кантата о девушке, перехитрившей отца, запрещающего ей пить кофе), Бетховен (юмористическое рондо, песни) и многие другие. С другой стороны, Соловьев-Седой написал балет «Тарас Бульба».

Однако, как мы убедились сегодня на диспуте, некоторые любители легкой музыки значительно более нетерпимы. Они вообще отрицают за классической музыкой право на существование. Эти ребята не правы. Мир музыки безбрежен. Знать только развлекательную музыку —это все равно что, осматривая огромный прекрасный дворец, побывать лишь в одной небольшой комнате.

Человека, не понимающего серьезной музыки, вряд ли можно назвать культурным человеком. Не знать имен Баха, Чайковского или Кабалевского, не быть знакомым с Седьмой симфонией Шостаковича или Пятой симфонией Бетховена — это все равно что не знать имен Пушкина и Лермонтова и не читать «Войну и мир» или «Евгения Онегина». Серьезная музыка, глубоко понятая и прочувствованная, делает человека лучше, вселяет в него новые силы, оптимизм, помогает бороться с трудностями. Обидно за людей, которые не понимают и не хотят понимать серьезной музыки и тем самым обедняют свою жизнь.

3. Делу время— потехе час.

Как же приобщить подростка к серьезной музыке? Задача эта не простая. Старшеклассники, как правило, имеют сложившиеся музыкальные взгляды. Поэтому речь идет уже о их перевоспитании, что, как известно, значительно труднее. Здесь

ничего нельзя добиться нравоучениями, приказаниями и запретами: «Не слушай джаз. Это плохая музыка. Слушай эту пластинку, а то не пойдешь гулять», и т. п. Сажать насильно слушать симфонию Чайковского—величайшая нелепица, которая не принесет ничего, кроме отвращения ко всякой симфонии и к серьезной музыке вообще. Слушание музыки может быть только делом сознательным, добровольным. Поощрением, праздником, но никак не наказанием.

Вообще было бы ошибочно и несправедливо ругать подростков за их пристрастие к легкой, джазовой, особенно танцевальной музыке. Во-первых, потому, что было бы странно, если бы молодежь не любила танцевать, шутить, радоваться. А во-вторых, потому, что нельзя отрицать всякую джазовую музыку. Нельзя считать, как писал на радио один папа, что «джаз — это орудие реакции и надо бороться с ним всеми силами».

Джаз возник в Америке на основе народных негритянских песен и сегодня занимает прочное и почетное место в музыке. Ведь джазовая музыка бывает разная — от задушевных, лиричных народных песен, до разнузданного «прогрессивного» джаза с его надрывом, эротикой, грохотом. Нет ничего плохого и в танцах под джазовую музыку. Особенно если при этом танцуют красиво.

О лучших образцах джазовой музыки, об истинных любителях этой музыки среди американской молодежи хорошо написал Д. Б. Кабалевский в своих «Заметках об Америке»: «... на высоком табурете — скромно одетая девушка. Чуть поодаль юноша с гитарой в руках. Девушка поет народные песни — английские, французские, немецкие... Лицо у нее серьезное и хорошее. Поет она красиво и на редкость вдохновенно. А слушатели, все молодежь, сидят не шелохнувшись и слушают, не сводя глаз с исполнительницы».

Иногда путают джаз с так называемой авангардистской музыкой: алеоторикой, электроникой, коллажем, сонористикой и др. Подросткам за этими звучными, непонятными терминами видится что-то романтичное, необычайное, интересное. Поэтому имеет смысл сообщить им элементарные сведения.

Авангардизм — это музыка выродившейся, деградирующей буржуазии, противопоставившая себя народной и классической музыке. Ее кредо — отсутствие всякого содержания. Уход от социальной жизни. Развлечение ради развлечения.

Представители алеоторики, например, создают музыку, как некую схему. На основании этой схемы каждый музыкант импровизирует так, как ему захочется. Поэтому композитор, по существу, не несет никакой ответственности за конечный результат своего сочинения. В основе коллажа — использование

отдельных фрагментов из сочинений других, чаще всего классических композиторов. Этим приемом пользовались в начале века художники-модернисты, которые приклеивали к своим картинам фрагменты из репродукций произведений других художников. В конкретной музыке звучат различные комбинации реально существующих в жизни звуков и шумов. Сонористика — демонстрирует неожиданные парадоксальные звучания. Электронная музыка возникает в результате комбинирования записей, созданных различными электронными устройствами, в роли которых может выступать и велосипед, и таз с водой. В стохастической музыке делается попытка связать музыку с высшей математикой. Описывая эту музыку, композитор приводит сложнейшие математические таблицы, чертежи, формулы. Компьютерную музыку сочиняют роботы.

Как видите, речь идет не об искусстве, а о погоне за сенсацией, бездумной модой, развлечением во что бы то ни стало.

На концерте авангардистов происходят вещи самые удивительные. Несколько оркестров играют на сцене одновременно различные вещи. Иногда музыканты, по замыслу композитора, не должны уметь играть на инструменте, на котором они играют. Иногда вместо музыки звучит смех — «животный», «ничем не мотивированный» или «облегченный».

Главное, что отпугивает подростков от серьезной музыки,— трудность восприятия. Если в легкой музыке содержание лежит, так сказать, на поверхности, то для того чтобы понять серьезную классическую музыку, надо эмоционально слиться с ней, уметь слушать внимательно. Знакомый старшеклассник рассказывал, что был буквально поражен, когда попал случайно на концерт симфонической музыки. Все сидели затаив дыхание, а он был совершенно равнодушен. «Наверно, я не способен к музыке», — решил юноша и был не прав. Просто чтобы научиться слушать музыку, нужны определенный навык, определенная привычка, определенный уровень художественного вкуса. Лучше всего эти качества вырабатываются в детстве, но и подростку, и взрослому не поздно начинать слушать серьезную музыку.

Начинать надо с того, что ребятам понятно, что им нравится. Они любят джаз — предложите им послушать джазовые мелодии Д. Гершвина или джазовые обработки классической музыки в исполнении французского ансамбля «Свинг Сиверс». Старшеклассники любят танцевальную музыку и с интересом будут слушать танцы в классической музыке. Нравится гитара— предложите записи народной и классической музыки в исполнении на гитаре. На первых шагах приобщения к музыке

пусть чаще звучит популярная симфоническая музыка, а также музыка программная, которая воспринимается легче.

Использование легкой, джазовой музыки для приобщения подростков к серьезной музыке совсем не означает, что надо целиком и полностью идти у них на поводу и одобрять всю их музыкальную деятельность. Нередко родители с радостью рассказывают, что сын наконец-то взялся за ум, полюбил музыку и играет в вокально-инструментальном ансамбле школы. К сожалению, здесь не все так просто. С одной стороны, тяга к музыке — это, конечно, хорошо. Но с другой — нельзя не учитывать, что широкая доступность игры в ансамбле (достаточно уметь играть на гитаре несколько аккордов), а главное, серый, малохудожественный репертуар легко могут привести к обыкновенной халтуре. Мне приходилось слушать множество подобных ВИА, и для большинства из них характерны пошлый текст, избитая мелодия, неграмотный в музыкальном отношении аккомпанемент. Для исполнения музыки подросткам часто не хватает художественного вкуса, музыкальной культуры.

Помогите вашим детям-гитаристам понять, что выйти играть для публики с эстрады — дело ответственное. Прочтите подросткам обращение к ним со страниц «Комсомольской правды» слова журналиста А. Градского: «Спросите себя: «Имею ли я право выйти на сцену? Через минуту меня увидит публика. Смогу ли я ей сказать свое, новое?» Но если вы безгранично преданы музыке и вам необходимо заниматься ей хотя бы для себя, то прежде всего подумайте о грамоте, а уж потом, научившись говорить, говорите громко, четко и ясно». Здесь выражена главная мысль, к которой должны прийти подростки, — начинать нужно с музыкального самообразования.

Вот что написала 17-летняя Вика К. из Иркутска: «Я не понимаю серьезной музыки, но очень хочу научиться понимать. Желание это появилось у меня недавно благодаря моей подружке, большой любительнице классической музыки. Она водит меня на концерты, рассказывает о музыке, о композиторах». Если нам удастся добиться, чтобы у подростков появилось желание научиться понимать серьезную музыку, это будет первый и самый важный шаг на пути их музыкального воспитания.

«Чтобы полюбить музыку, — писал Д. Шостакович, — надо прежде всего ее слушать... Любите и изучайте великое искусство музыки. Оно откроет вам целый мир высоких чувств, страстей, мыслей. Оно сделает вас духовно богаче, чище, совершеннее. Благодаря музыке вы найдете в себе новые, неведомые прежде силы. Вы увидите жизнь в новых тонах и красках. Музыка еще более приблизит вас к тому идеалу совершенного человека,

который является целью нашего коммунистического строительства».

Глава седьмая. МУЗЫКАЛЬНЫЙ СЛОВАРЬ КАК ПРИГЛАШЕНИЕ К ПУТЕШЕСТВИЮ

Любителями и знатоками
музыки не рождаются, а становятся.

Д. Шостакович

А теперь давайте усядемся поудобнее, включим проигрыватель или магнитофон и отправимся в увлекательное путешествие в мир музыки.

Важное условие для того, чтобы путешествие было успешным, хорошая семейная фонотека. Так же как мы собираем сегодня личную библиотеку из лучших произведений литературы, так мы должны постараться собрать, а это намного проще, фонотеку из лучших произведений мировой музыкальной культуры.

Я написал путешествие и представил себе слушание музыки с детьми именно как путешествие, как движение вперед, где в конце пути вырисовываются монументальные, величественные здания Сонаты, Концерта, Симфонии. Надеюсь, что в этом путешествии вам поможет небольшой музыкальный словарь, приведенный в этой главе. Отдельные пункты этого словаря и будут станциями на пути следования. Проводниками в дороге будут уже известные ребятам песни, танец, марш. Они же — первые станции в нашем путешествии.

Итак,*Песня.*

А. М. Горький сказал: «Народная песня — это душа народа». Расскажите детям, что народная песня лежит и всегда лежала в основе творчества многих композиторов. Из русских композиторов Глинка, Мусоргский, Балакирев, Чайковский, Лядов и многие другие не только широко использовали народные песни в своих произведениях, но и сами их собирали. Можно привести как пример песню «Во поле береза стояла», использованную в финале Четвертой симфонии П. И. Чайковского. Прослушайте эту музыку или хотя бы отрывок из нее, чтобы ребенок мог услышать хорошо известную ему песню. Расскажите, что в песнях народ делится и горем, и радостью, что исполняются они и одним человеком, и хором. С удовольствием слушают школьники отрывок из рассказа И. С. Тургенева «Певцы», где ярко показано эмоциональное влияние песни на человека.

Вообще перед каждым прослушиванием имеет смысл сказать

детям несколько слов, которые могли бы заинтересовать, привлечь их внимание. Это может быть рассказ о жизни композитора, о содержании музыки или об истории ее создания.

Помню два концерта старинной музыки, которые мы проводили в общеобразовательной школе для учеников младших классов. На первом ребята ерзали, переговаривались, слушали невнимательно, некоторые даже уходили во время исполнения. На втором же сидели затаив дыхание, просили приходить еще. Никакого секрета нет. Просто перед вторым концертом мы рассказали об истории создания исполняемых произведений. Потом вышли двое ребят, одетые, как слуги в старинных замках, и зажгли свечи. Погас свет. Мы сумели заинтересовать ребят, удовлетворить их страсть к необыкновенному, вызвать определенное настроение.

Вспоминаю другой концерт, посвященный Дню Победы. Освещение уменьшили. Баян тихо выводил «Землянку», а ведущий сказал: «Ребята! Представьте, что к воинам на передний край приехали артисты. Вдалеке слышны разрывы снарядов, пулеметные очереди, а артисты выступают несмотря ни на что». Концерт прошел с большим успехом.

Надо сказать, что говорить о музыке трудно. Постарайтесь найти слова, которые были бы интересны именно вашему ребенку, учитывали бы его индивидуальность.

Большое значение для патриотического воспитания школьника имеет его знакомство с революционными песнями. Пластинки с записями таких песен выходят отдельными выпусками. Мелодия революционной песни «Слушай» проходит как одна из тем в Тринадцатой сим-фонии Д. Шостаковича. В этой симфонии рассказывается о революционных событиях 1905 года.

Из сочинения по музлитературе Гали К., 11 лет:

«Слушай» — страшная песня. Я представила себе мрачные, сырые камеры с крошечным окошком высоко под потолком, куда еле-еле проходит свет. Особенно тяжело слушать крик часовых «Слушай», которым они перекликаются в конце каждого куплета. Он улетает за высокие стены тюрьмы и тает вдали. Крик этот еще долго после прослушивания песни звучал у меня в ушах...»

С большим интересом знакомятся дети с широко известными песнями времен гражданской войны («Смело мы в бой пойдем», «Проводы» и др.), с песнями тридцатых годов («Орленок», «Марш энтузиастов», «Песня о Родине»), с песнями Великой Отечественной войны.

«В лесу прифронтовом» (музыка М. Блантера, стихи М. Исаковского). Из сочинения по музлитературе Сережи Т., 12 лет:

«После грохота и шума боя наступила тишина. Бойцы прилегли на траву, отдыхают. Кто-то пишет письмо домой, кто-то чистит оружие. Баянист достал инструмент и тихо заиграл старинный вальс «Осенний сон». Солдаты слушают любимую мелодию, вспоминают свою семью, детей. Им хочется быстрей разбить фашистов и вернуться домой».

Много интересных песен написано и в послевоенные годы, в наше время. Сегодня, как и раньше, песня используется в творчестве многих композиторов. Прослушайте, например, Третий фортепианный концерт Д. Б. Кабалевского, где звучит любимая песня пионеров «Наш край», или Седьмую симфонию С. Прокофьева, в которой используются многие песни прошлых лет.

Следующая станция на нашем пути—*Марш.*

Эта станция тоже хорошо знакома ребятам. Еще по дошкольному опыту они знают, что под марш ходят в ногу. Для марша характерен четкий ритм.

Как и песня, марш поможет нам войти во многие жанры музыки. Прослушайте «Военный марш» Шуберта, написанный для фортепиано. Он звучит парадно и празднично. «Марш Черномора» из оперы М. Глинки «Руслан и Людмила», траурный марш «На смерть героя» Л. Бетховена из фортепианной Сонаты № 12. «Бетховенские герои умирают стоя», — написал об этом марше Р. Роллан. В форме маршей написаны и многие пионерские песни, например «Марш юннатов» И. Дунаевского из кинофильма «Крылатая защита».

М. Глинка «Марш Черномора», Саша М., 11 лет:

«Когда в начале марша я услышал резкие скачки в музыке, то понял, что это и есть злой волшебник Черномор. Он похитил Людмилу во время свадебного пира. Слушая музыку, легко представить себе это шествие: впереди идет уродливый, злой карлик, а за ним его слуги. Во второй части музыка светлая, приятная. В оркестре звучат колокольчики, и чувствуется, что все шествие носит сказочный характер».

А вот как Пушкин описывает появление Черномора перед Людмилой:

Безмолвно, гордо выступая,
Нагими саблями сверкая,
Арапов длинный ряд идет.
Попарно, чинно, сколь возможно,
И на подушках осторожно
Седую голову несет.
И входит с важностью за нею,
Подняв величественно шею,

Горбатый карлик из дверей...

А мы приближаемся к новой станции —*Танец.*

Скажите ребятам, что каждый народ имеет свои любимые танцы. Русские — камаринскую, украинцы — гопак, белорусы — бульбу, грузины — лезгинку, поляки — полонез, мазурку, венгры — чардаш и т. п. В танцах мысли и переживания выражаются в движениях под музыку.

В каждом танце есть свои самобытные, присущие именно этому танцу черты.

Танцы, как песни и марши, помогут нам войти в мир серьезной музыки. Так, веселую, живую народную пляску «Камаринская» вы можете послушать среди пьес «Детского альбома» П. Чайковского. В опере Мусоргского «Сорочинская ярмарка» звучит один из наиболее ярких примеров гопака.

Народные танцы, как и песни, являются богатым источником творчества композиторов. Прослушайте с детьми, например, «Славянские танцы» А. Дворжака, «Венгерские танцы» И. Брамса, «Норвежские танцы» Грига.

«Норвежский танец» Грига, ля мин.ор. Из сочинения Тамары А., 13 лет:

«В Норвегии, как и во многих других странах, танец обязательно сопровождает праздники. Этот танец называется халлинг. Я слышу, как одна стремительная мелодия сменяет другую, и представляю себе, что это мужчины танцуют по очереди, соревнуясь в силе, ловкости, изобретательности.

Среди огромного числа танцев многие получили широкую известность. Особенно мазурка, менуэт, гавот, полонез. А такие танцы, как вальс и полька, танцуют во всем мире до сих пор».

Французский танец менуэт вы можете услышать в опере В. Моцарта «Дон Жуан». Другой французский танец — гавот часто звучит в творчестве Ж. Люлли. В произведениях многих композиторов звучит вальс. Это объясняется большими возможностями вальса, который очень разнообразен по настроению, характеру. Прослушайте с детьми вальсы Ф. Шуберта, полные грации и задушевности; вальсы Штраусов (младшего и старшего), отличающиеся блеском, размахом; вальсы Шопена, которые передают большой поэтический мир чувств.

Следующую станцию на нашем пути мы назовем*Настроение.*

Напомните детям, что музыка способна вызвать самые разные настроения. Прослушайте с детьми пьесы из «Детского альбома» П. Чайковского и попросите сказать, какое настроение выражено в каждой из них. Ребята отлично чувствуют, что в «Старинной

французской песенке» настроение грустное, печальное, задумчивое. В «Итальянской песенке» — радостное, светлое, как выразился один мальчик, «улыбчивое». В «Бабе-яге» — злое, колючее, страшное. Это позволит детям лучше разобраться в своих эмоциях, полнее понять содержание музыки. Я не раз убеждался, что дети, особенно в школьном возрасте, способны почувствовать в музыке и восторг, и отчаяние, и нежность...

Следующая станция —*Средства музыкальной выразительности*(мелодия, ритм, лад, гармония, тембр), которая поможет детям воспринимать музыку не только в эмоциональном плане, но и в познавательном. Теперь они смогут не только почувствовать, что выражено в музыке, но и понять, как это сделано.

Самый выразительный элемент музыкальной речи — мелодия. Покажите детям на примере какой-либо песни, что мелодия состоит из звуков. Ребенок должен понять, что звуки эти расположены не случайно, а подобраны композитором в определенной последовательности, чтобы наилучшим образом выразить то или иное чувство, состояние, переживание. Дмитрий Шостакович писал, что «...подобрать несколько звуков не так уж трудно, но сделать мелодию очень трудно. Для этого требуется помимо таланта еще большое умение».

Мелодичность очень важна для выразительности музыкального произведения. Если изменить мелодию, то меняется и характер музыки. Но хотя мелодии бесконечно разнообразны, все они происходят из сочетания всего семи звуков. Ничтожные изменения в порядке расположения этих звуков совершенно меняют мелодию, делают ее непохожей, неповторимой. Так, из гаммообразного движения, то есть из последовательного перехода от одного звука к другому, родилась и тема мотива из сцены письма Татьяны, и мелодия арии Джильды из «Риголетто», и глубоко трагическая тема Сусанина (сцена в лесу с поляками), и Мазурка Шопена N26.

*Ритм.*Как бы совершенна ни была мелодия, ее нельзя представить себе без ритма — определенного чередования длительности звуков. Асафьев назвал ритм пульсом музыкального произведения. Объясните детям, что в мелодии одни звуки бывают короткими, другие более длинными. Кроме того, ритм складывается из ударных и неударных долей. Всегда какой-то звук мелодии играется громче, а какой-то тише. Так, например, в Пятой симфонии Бетховена первые три ноты главной темы как раз неударные, ударение же приходится только на четвертую ее ноту. Этим усиливается резкость, напористость мотива. Звуки эти подобраны так, что создают беспокойное,

тревожное чувство. Сам Бетховен сказал: «Так судьба стучится в дверь». Предложите детям по одной ударной и двум неударным долям (раз, два, три) узнать вальс; по чередованию ударной и неударной (раз-два, раз-два) — марш.

*Лад.*Кроме того, каждая мелодия имеет определенный лад. «Лад» — слово старинное. Оно означает согласие, порядок. Лад — это определенный порядок расположения звуков. Наиболее распространенный лад мажорный и минорный. В мажорном звуки располагаются так, что придают музыке жизнерадостный, бодрый характер. Прослушайте, например, «Итальянскую песенку» Чайковского из «Детского альбома». В минорном ладу характер печальный, задумчивый, иногда трагический. Например, «Старинная французская песенка», «Похороны куклы» из того же сборника.

*Гармония.*Мелодия в современной музыке редко звучит одна. Обычно вместе с ней звучит аккордовое сопровождение, которое вместе с мелодией составляет гармоническое целое и называется гармонией. Гармония является важным выразительным средством. Она дополняет мелодию, украшает ее, помогает в создании определенного настроения. «Дело гармонии, — писал М. Глинка, — дорисовать для слушателей те черты, которых нет и не может быть в мелодии».

Прослушайте с детьми романс Глинки «Я помню чудное мгновенье». Сначала гармония прозрачная, ясная, подчеркивающая спокойный характер мелодии, «чистую красоту» мелькнувшего видения. Но вот нарастает драматизм и аккорды звучат грозно. «В глуши, во мраке заточенья тянулись тихо дни мои», — новая смена настроения выражена в тоскливых, скованных аккордах. В конце романса на словах «Опять явилась ты» гармония становится светлой, радостной.

*Тембр.*Одна и та же мелодия, исполненная на разных инструментах и голосом, покажет ребенку, что тембр (звуковая окраска) тоже является важным средством выразительности в музыке.

Следующая станция на нашем пути —*Оркестр.*

Расскажите детям, что наибольшего богатства звучание музыки достигает в оркестре. Это слово было известно еще в Древней Греции. Так называлась передняя часть сцены, где обычно размещался хор. Позднее, когда пение стало сопровождаться игрой на музыкальных инструментах, название «оркестр» было перенесено на инструменты. А еще позднее — на коллектив музыкантов, играющих на этих инструментах.

Познакомьте детей с инструментами симфонического оркестра: струнными (скрипка, альт, виолончель, контрабас),

медными духовыми (труба, тромбон, валторна, туба), деревянными духовыми (флейта, гобой, кларнет, фагот), ударными (большой и малый барабан, литавры, тарелки, треугольники и др.). С русскими народными инструментами (баян, домбра, балалайка). С органом, фортепиано, гитарой и другими. Расскажите о музыкальных инструментах. Такие рассказы хорошо сопровождать прослушиванием музыкальных произведений, которые исполняются на этих инструментах. Так, например, рассказывая о скрипке, можете прослушать с детьми «Мелодию» Чайковского, о флейте — Сюиту Баха ми минор, о виолончели — «Мелодию» Дворжака и т. п.

Вот что написал в сочинении о скрипке Виктор Ш., 12 лет:

«Я очень люблю скрипку. Это мой самый любимый инструмент. Когда она играет, особенно медленные, напевные мелодии, то мне кажется, что поет человеческий голос. Этот голос очень выразительный, и сразу понятно, о чем скрипка поет, — делится горем, что-то рассказывает или просто радуется.

История скрипки очень древняя. Она происходит от лука — оружия древних охотников. Чтобы пустить стрелу, охотник дергал туго натянутую тетиву, и она пела. Так постепенно из лука и возникли древние струнные инструменты. Сначала звук из них извлекался щипком. А позднее— при помощи смычка. Так появилась скрипка...»

Расскажите детям о выдающихся музыкантах мира — Паганини, Листе, Ойстрахе, Когане и других.

Из сочинения по музлитературе Артема Г., 13 лет:

«Разные инструменты симфонического оркестра способны выразить разные настроения. Так в симфонической сюите «Шехеразада» Римского-Корсакова тема грозного и жестокого царя Шахриара передается медными духовыми в нижнем регистре, а тема прекрасной юной Шехеразады исполняется соло на скрипке».

А теперь давайте посетим станцию*Дирижер***.**Тем более что дети часто спрашивают, могли бы музыканты играть без него.

О роли дирижера говорил французский композитор Берлиоз: «Дурной певец может испортить только свою роль, а неспособный дирижер разрушает все». Дирижер— глава оркестра. Он распоряжается всеми инструментами, указывает каждому музыканту, как провести его партию, когда вступить. Дирижер отвечает за верную трактовку музыкального произведения.

Движениями рук дирижер как бы рассказывает содержание музыкального произведения. Правая рука показывает ритм, темп, вступление солистам и группам оркестрантов. Левая рука показывает динамику (силу звучания). Таким образом, жест

дирижера — это точное и ясное указание музыкантам, и в нем не должно быть ничего лишнего. Время от времени были попытки создавать оркестры без дирижеров, но они всегда оказывались нежизнеспособными и быстро распадались. Расскажите ребятам, что своими жестами дирижер ведет за собой оркестр и поэтому ему необходимо не только знать музыкальное произведение до мельчайших подробностей, но и внушать доверие музыкантам, уметь владеть собой, быть человеком твердой воли и огромного самообладания.

А впереди станция*Концерт.*Так называется музыкальное произведение для сольного инструмента в сопровождении оркестра или заменяющего его фортепиано. Концерт состоит из трех частей. Первая — быстрая, вторая — медленная, напевная, третья — подвижная, часто танцевального характера. Прослушайте с детьми концерты для фортепиано Чайковского, Рахманинова, для скрипки Чайковского, Глазунова, концерты для виолончели Шумана, Гайдна и другие.

Из сочинения по музлитературе Гали Ф., 13 лет. Первый концерт для фортепиано с оркестром П. И. Чайковского.

«Это одно из самых светлых, жизнерадостных, солнечных произведений Чайковского. Ощущение праздника сразу создает мощное «колокольное» звучание вступления. Основано оно на широкой, непрерывно льющейся, распевной теме. Кажется, что легче становится дышать и праздничный колокол звучит надо всем миром...»

Концерт не исполняется солистом в одиночку. Мы уже говорили, что солиста сопровождает оркестр или фортепиано. Поэтому давайте побываем на станции*Аккомпанемент.*

Много лет назад, когда музыкальное сопровождение только зарождалось, аккомпанирующий инструмент просто повторял напев вместе с солирующим музыкантом или певцом. Постепенно с развитием многоголосной, аккордовой музыки аккомпанемент становился богаче и сопровождающими инструментами стали такие, из которых можно извлечь аккорды, — гусли, лютни, гитары, арфы, затем клавесины, а позднее рояль.

Наше путешествие продолжается. Следующая станция— *Композиторы.*Цель посещения этой станции не только узнать, кто есть кто. Важно, чтобы дети почувствовали интерес и уважение к личности композитора. Чтобы, прослушав какие-то понятные и близкие им сочинения, у них появилось желание слушать его еще и еще.

Из сочинения по музлитературе Лены В., 15 лет, «Мое отношение к И.-С. Баху»:

«Горький сказал: «Если поставить всех композиторов в виде

горной цепи, то Бах своей вершиной уходит в небо». Бах поражает своей грандиозностью и одновременно величайшей простотой.

Первые произведения Баха, которые я играла, казались мне сложными и непонятными. Голоса сходились, переплетались, опять расходились, и я не видела в этом смысла. Не получала от музыки удовольствия. Но постепенно я научилась видеть в сложном, внешне запутанном, многообразном движении музыкальной мысли Баха и смысл, и логику, и глубокую эмоциональную насыщенность. Бах стал одним из моих любимых композиторов».

Из сочинения по музлитературе Виктора Б., 13 лет, «Мое отношение к И.-С. Баху»:

«Мне не только нравится музыка Баха. Мое восхищение и удивление вызывает его жизнь. Внешне она вроде бы малопримечательна. Бах не выезжал из родной страны. Не приобрел при жизни славы. Смерть его прошла незамеченной, и о Бахе вскоре забыли. Поражают не внешние события, а целеустремленность Баха, его необычайное трудолюбие. Трудно представить себе, что один человек мог написать такое количество музыкальных произведений. Бах писал и для хора, и для солистов, и для органа, и для скрипки... Есть у Баха и легкие пьесы для детей, и музыкальные пьесы виртуозной трудности. Несмотря на то что все произведения Баха были написаны для церкви, они ярко отражали жизнь. В них передавались самые разнообразные человеческие чувства: радость горе, грусть.

Основные этапы жизни Баха связаны не с внешними событиями, а с творческими достижениями, с созданием таких потрясающих музыкальных произведений, как «Страсти по Иоанну», «Страсти по Матфею», «Месса си минор» и многие другие.

Из сочинения по музлитературе Ани Ф., 14 лет, «Мое отношение к И.-С. Баху»:

«Поражает огромная любовь Баха к музыке. Еще в детстве, когда Бах жил у старшего брата, человека сухого и недалекого, он занялся самообразованием. Десятилетний мальчик нашел у брата тетрадь с нотами прославленных композиторов и ночью тайком переписывал их. Это, вероятно, сказалось, и последние годы жизни Баха омрачены серьезной болезнью глаз. После неудачной операции великий композитор ослеп. Но и ничего не видя, он продолжал писать музыку, диктуя свои произведения для записи».

Дайте прослушать ребенку «Токкату» Баха, которая сразу привлекает внимание величием, огромной внутренней мощью. Для первого прослушивания Баха надо подобрать детям такие

произведения, которые не отпугнули бы их своей сложностью.

«Бах И.-С. «Токката» из «Токкаты и фуги ре минор». Из сочинения по музлитературе Гали Ш., 14 лет:

«Эта музыка звучит недолго. Но она буквально ошеломила меня. Может быть, еще и потому, что орган, на

котором она исполняется, я, кажется, слышу впервые. Поразительные мощь, сила и красота. Кажется, что раздвинулись стены класса и вместо потолка над нами огромное, звездное небо, которому нет конца...»

А впереди уже виднеется одна из самых важных и интересных станций на нашем пути —*Программная музыка.*

На этой станции дети бывали и раньше. Они знают, что содержание многих музыкальных произведений раскрывается уже в заглавии. Например, «Болезнь куклы», «Зимнее утро» из «Детского альбома» П. И. Чайковского, «Клоуны» Д. Кабалевского и т. д. Нередко, кроме заголовка, программным музыкальным произведениям дается и более или менее развернутое словесное пояснение. Это может быть эпиграф, который имеют, например, пьесы из фортепианного альбома П. И. Чайковского «Времена года»; оркестровые вступления к действиям, как в опере Римского-Корсакова «Сказка о царе Салтане; целая программа, которую имеет, скажем, симфоническая сказка С. Прокофьева «Петя и волк» или его же сюита «Зимний костер». Иногда в программе подробно излагается сюжет произведения — «Фантастическая симфония» Берлиоза и особенно произведения Рихарда Штрауса, который описывал сюжет вплоть до мельчайших подробностей. Иногда дается перечень основных героев и образов, как в симфонической поэме П. Чайковского «Буря».

Покажите детям на примерах, что программная музыка способна рисовать в воображении слушателей самые разнообразные картины. Темой программного произведения могут быть картины природы (П. Чайковский «Времена года», Мусоргский «Рассвет над Москвой-рекой» — вступление к опере «Хованщина»), и жизненные характеры и ситуации (симфоническая сказка «Петя и волк» С. Прокофьева, «Веселый крестьянин» Р. Шумана), и фантастические образы. Короче, все, что достойно художественного отображения.

«Времена года» П. Чайковского. «Ноябрь». «На тройке». Из сочинения по музлитературе Игоря П., 12 лет:

«В сборнике фортепианных пьес П. Чайковского «Времена года» — 12 пьес. Столько же, сколько месяцев в

году. Музыка каждой пьесы рисует картины природы и передает настроение человека в разное время года. Мне очень

нравится пьеса «Ноябрь». Нравится мне и отрывок из стихотворения Н. Некрасова, который помещен перед пьесой:

Не гляди же с тоской на дорогу,
И за тройкой во след не спеши,
И тоскливую в сердце тревогу
Поскорей навсегда заглуши.

Звучит музыка, и я слышу, как мчится тройка лошадей. Далеко перед глазами лежат поля, покрытые первым снегом. Ехать на тройке весело и приятно. В середине пьесы слышен звон бубенцов. Постепенно тройка все дальше и дальше скрывается из виду».

Симфоническая сказка С. Прокофьева «Петя и волк». Из сочинения по музлитературе Ани Р., 10 лет:

«Мне нравится эта сказка. В ней рассказывается, как пионер Петя с помощью птички спасает своих друзей от злого волка. Я научилась узнавать каждого героя сказки по музыке. Когда появляется Петя, то звучит веселая, жизнерадостная музыка. По музыке я узнаю неуклюжую, переваливающуюся с ноги на ногу утку, осторожно крадущуюся кошку, страшного злого волка, ворчливого, неторопливого дедушку».

Попросите ребенка самостоятельно определить, на каком инструменте исполняется музыка, связанная с тем или иным персонажем. Напомним вам, что тему птички исполняет флейта, дедушки—фагот, кошки — кларнет, волка — валторны, выстрелы охотников — литавры и большой барабан.

Дети умеют и любят описывать, что они слышат в программной музыке. Вот еще несколько примеров: Григ «Утро» из симфонической сюиты «Пер Гюнт». Ира Б., 11 лет:

«Наступает утро. Все постепенно оживает. Музыка становится громче, богаче, красочней. Щебечут птички, расправляют листву деревья. Восходит яркое ослепительное солнце. Пер Гюнт просыпается. Он выходит из дома и вспоминает о своей деревне, своей родине».

Э. Григ «В пещере горного короля». Игорь М., 10 лет: «Слышатся шаги. Из пещеры выходит войско горного короля. Здесь есть и карлики, и великаны. Когда они идут, то подпрыгивают. Музыка фантастическая, будто несущая в себе какую-то тайну».

«Болезнь куклы» из «Детского альбома» П. Чайковского. Галя К., 9 лет:

«У девочки заболела кукла. Она сидит, пригорюнившись, плачет. В музыке слышно, как у девочки медленно капают слезки

— кап, кап. Ей очень жалко свою куклу. И мне тоже жалко...»

На этой же станции вы можете познакомить детей с изобразительными возможностями музыки. Они должны почувствовать, что музыка способна рисовать картины необычайной силы и яркости, что она как бы дает возможность видеть при помощи слуха. Как это достигается?

Прослушайте с детьми, скажем, вторую часть шестой «Пасторальной» симфонии Бетховена. Здесь композитор, чтобы передать чувство безмятежности и покоя, вносит в музыку изобразительные элементы. Скрипки имитируют журчание ручейка. Деревянные духовые — пение птиц, особенно интересно птичье трио, где флейта подражает соловью, гобой — перепелке, кларнет — кукушке. Интересные звукоизобразительные приемы и в четвертой части симфонии — «Гроза. Буря». Обратите внимание ребенка на раскаты грома (контрабасы и виолончели), первые капли дождя (скрипки), усиливающийся шум ливня (контрабасы и виолончели), порывы ветра (пассажи скрипок). Так Бетховен создает атмосферу бури, ее грандиозность, стихийную мощь.

Покажите ребенку, что богатые изобразительные возможности имеет и использование ритмов. Так, с помощью напряженного ритма-скачки Римский-Корсаков в симфоническом антракте «Сеча при Керженце» из оперы «Сказание о невидимом граде Китеже» рисует картину жестокой битвы русских с татарами. Большие изобразительные возможности имеет и мелодия. Она способна обрисовать ту или иную черту в облике человека. Особенно ярко это качество мелодии проявляется в вокальной музыке. Прослушайте, например, «Титулярного советника» и «Червяка» Даргомыжского, песню «Спесь» Бородина,

«Гном» из пьесы Мусоргского «Картинки с выставки».

А мы уже приближаемся к очередной станции —*Балет*.

Объясните детям, что в балетном искусстве мысли и чувства действующих лиц, весь сюжет в целом передаются танцами и жестами артистов балета, музыкой оркестра.

Зародился балет в Италии в XV веке, когда при дворах владетельных персон устраивались костюмированные представления с танцами, пением, декламацией. Большой вклад в развитие балета внес французский балетмейстер Жан-Жорж Новерр, благодаря влиянию которого танцевальные движения в балете стали более естественными, выразительными и разнообразными.

История русского балета тесно связана с развитием русской классической музыки, особенно с творчеством П. И. Чайковского, написавшего музыку к таким замечательным балетам, как «Спящая красавица», «Лебединое озеро», «Щелкунчик». Прежде

чем повести ребенка на балет в театр или посмотреть вместе с ним балет по телевизору, расскажите ему содержание балета, познакомьте с музыкальными номерами, которые у вас есть в записи.

П. И. Чайковский, балет «Щелкунчик». Из сочинений по музлитературе Маши К., 9 лет:

«Я смотрела балет «Щелкунчик» в театре, и он мне очень понравился. Даже больше, чем сказка «Щелкунчик и мышиный король», которую я тоже читала. Деревянный человечек Щелкунчик очень хороший. Он хотя и некрасивый, но добрый. У него доброе лицо и ласковые глаза. Когда мышиный король со своим войском напал на Щелкунчика и его оловянных солдатиков, я переживала за него. Хорошо, что Мари вовремя бросила в мышей свой башмак и те разбежались. Особенно я радовалась, когда Щелкунчик превратился в прекрасного принца.

Музыка в балете мне понравилась. Особенно танцы, которые устроили в волшебном королевстве сладостей в честь Мари и Принца: «Вальс цветов», «Танец феи Драже», «Танец шоколада», «Танец чая».

«Танец чая» из балета «Щелкунчик» П. Чайковского.

Из сочинения по музлитературе Риты А., 11 лет:

«В «Танце» у чая большая голова, которая постоянно перевешивает, и маленькие ножки. Чай семенит ножками, так как не может делать большие шаги, и постоянно падает. Музыка здесь напоминает прыжки и кувырки. Чай падает, поднимается и идет своими маленькими ножками дальше...»

На следующей станции —*Опера*, познакомьте детей с этим важным музыкальным жанром, сочетающим выразительность человеческого голоса, поэтического слова, могучую силу симфонической музыки, достижения драматического и изобразительного искусства. Расскажите им, что роль обычной разговорной речи в большинстве опер выполняет пение или речитатив нараспев. Дайте детям представление о различных видах вокальных сцен в опере: арии, каватине, песне, музыкальном ансамбле, хоре. В сольных партиях отражаются душевные переживания героев. Драматические столкновения интересов отдельных лиц, как правило, отражаются в ансамблях. Прослушайте с детьми, например, арию Руслана из оперы «Руслан и Людмила» М. Глинки, дуэт Ярославны и Галицкого из оперы «Князь Игорь» Бородина.

Прежде чем вести ребят на оперу, прослушайте с ними отдельные музыкальные номера, особенно увертюру (вступление к опере), где в общих чертах излагается содержание драматического действия.

Н. А. Римский-Корсаков «Снегурочка». Из сочинения по музлитературе Инги Ш., 13 лет:

«Снегурочка» Римского-Корсакова — одна из моих любимых опер. Прекрасно царство Берендеев, где все люди добры, справедливы и любят искусство. Особенно мне нравится сама Снегурочка, дочь Мороза и Весны...»

О музыке к прологу оперы:

«Играет оркестр, и кажется, что мы переносимся в царство природы. Кругом огромные сугробы, высокие мохнатые ели. Тишина. Холод. В глубоких дуплах живут Леший и прочая нечистая сила. Мы слышим в музыке шелест деревьев, таинственные вскрики, шорохи. Особенно выделяются две темы: суровая, сдержанная тема Деда Мороза и нежная, согретая солнцем тема Весны... Очень хорошо в музыке слышны голоса птиц: кричит кукушка, щелкает дятел, посвистывают другие птицы. Римский-Корсаков с потрясающим мастерством рисует картину птичьих песен и плясок...»

Последняя станция на нашем пути —*Симфония.*

К восприятию огромного монументального полотна симфонии ребята приходят постепенно. Сначала вы знакомите их с более простыми формами симфонической музыки: увертюрой (например, «Эгмонт» Бетховена),

симфонической фантазией («Франческа да Римини» П. Чайковского), симфонической поэмой, симфонической сюитой, наконец отрывками из симфонии. Надо дать ребенку представление о форме симфонии. Обычно это четыре части: аллегро (быстрая), анданте (медленная) скерцо (подвижная) и стремительный финал.

Содержанием симфонии, как правило, являются большие идеи, философские обобщения, величественные образы современности. В симфонии композитор отражает свое отношение к окружающему миру, к человеку. «В Пятой симфонии, —писал С. Прокофьев,— я хотел воспеть счастливого и свободного человека, его могучие силы, его благородство, его духовную чистоту. Не могу сказать, что я эту тему выбирал. Она родилась во мне и требовала выхода».

Первая симфония П. Чайковского «Зимние грезы». Из сочинения по музлитературе Тани А., 13 лет:

«Я люблю природу, и мне нравится музыка, в которой есть картины природы. Поэтому с удовольствием слушаю две темы из первой части симфонии. Первая тема звучит в исполнении флейты и фагота на фоне тихого сопровождения струнных инструментов. Падает снежок, кругом зимний лес, заснеженные широкие, русские поля, далеко вдаль вьется дорога. Вторая тема

более взволнованная. Может быть, это образы снежной вьюги, поземки, завывающего ветра...

Вторая часть называется «Угрюмый край, туманный край». Она написана по воспоминаниям, связанным с путешествием П. Чайковского по Ладожскому озеру. Главная тема широкая, напевная, раздольная. Мелодия оплетена подголосками, наигрышами народного характера...»

Наше краткое путешествие подошло к концу. Порядок, в котором станции следовали одна за другой, совсем не обязателен для всех. Можно двигаться и другим маршрутом.

Размеры главы не позволили побывать на всех станциях, а на некоторых мы остановились лишь на самое короткое время. Но не это главное.

Главное — идти все время вперед и вперед, к новым знаниям, к новым музыкальным впечатлениям. И тогда мир музыки предстанет перед нами, перед нашими детьми во всей своей красоте, во всем своем величии. И не полюбить его будет невозможно.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Много тысяч лет назад у первобытного человека, делающего нож или топор из острого камня, появилось желание сделать так, чтобы эти орудия радовали глаз формой и соразмерностью частей. Так в процессе трудовой деятельности появилась свойственная только человеку способность наслаждаться прекрасным, способность творить прекрасное. Постепенно рождались все новые и новые формы эстетической деятельности. Первобытный художник рисовал изображения людей и животных на стенах пещер. Возникла живопись. Первобытный музыкант прислушивался к звуку, который издавала тетива лука, подпевал этому звуку. Возникла музыка.

С тех пор музыка никогда не покидала человека. Это искусство, которое сближает людей, приобщает их к лучшим помыслам и стремлениям человечества. Благодаря музыке мы можем побывать в разных странах, в разных эпохах. Понимание музыки помогает увидеть подлинную красоту в жизни и в людях. Музыка учит чувствовать глубоко и полно, так, что, как писал Гоголь, «...даже самая мелкая душа слушателя должна вздрогнуть необыкновенным содроганием».

Дорогие мамы и папы!

В этой книжке нет точных рецептов: сделайте так-то и так-то и ваш ребенок полюбит музыку. Каждый человек идет к музыке своим путем. Мы наметили основные направления, указали на главные задачи музыкального воспитания в семье.

Помогите детям полюбить музыку, и в ваш дом войдет верный друг, который поможет сделать жизнь яркой, интересной, не оставит в трудную минуту. Я знаю много людей, которые очень благодарны родителям за то, что те приобщили их к музыке. И не знаю ни одного, кто жалел бы о «зря потраченном времени».

В душе каждого ребенка есть искорка любви к прекрасному. От вас зависит, чтобы она не погасла, а разгорелась ярким пламенем, освещая и согревая жизнь растущего человека.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

Баренбойм Л. Путь к музицированию. Л., 1979.
Ветлугина Н. А. Музыкальный букварь. М., 1973.
Ветлугина Н. А. Эстетическое воспитание в семье. М., 1973.
Гродзенская Л. Школьники слушают музыку. М., 1969.
Кабалевский Д. Б. Дорогие мои друзья. М.,. 1979.
Кабалевский Д. Б. Прекрасное пробуждает доброе. М., 1973.
Кабалевский Д. Б. Про трех китов и многое другое. М., 1972.
Малахова Н. А. Первые шаги в мире звуков. М., 1977.
Система детского музыкального воспитания Карла Орфа. Сборник под ред. Л. Баренбойма. Л., 1970.
Струве Г. Музыка для всех. М., 1969.
Сухомлинский В. А. Сердце отдаю детям. Киев, 1974.

Лев Романович Мадорский
МУЗЫКА НАЧИНАЕТСЯ В СЕМЬЕ

Главный отраслевой редактор Р. Д. Смирнова. Старший научный редактор О. Г. Свердлова. Младший редактор Е. Л. Калакуцкая. Художник В. И. Провалов. Художественный редактор Т. С. Егорова. Технический редактор С. А. Птицына. Корректор В. Е. Калинина.

ИБ № 5382

Сдано в набор 11.11.81. Подписано к печати 07.01.82. А06408. Формат бумаги 70Х100$^{1}/_{32}$. Бумага № 3. Гарнитура журнально-рубленая. Печать офсетная. Усл. печ. л. 3,90. Усл. кр.-отт. 8,124. Уч.-изд. л. 4,37. Тираж 403790 экз. Заказ 665. Цена 15 коп. Издательство «Знание». 101835, ГСП, Москва, Центр, проезд Серова, д. 4. Индекс заказа 822102.

Ордена Трудового Красного Знамени Калининский полиграфический комбинат Союзполиграфпрома при Государственном комитете СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли, г. Калинин, пр. Ленина, 5.

15 коп.

Индекс 70062